

СОБРАНІЕ РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ

ИЗЪ СЕМЕЙНАГО АРХИВА

ГРАФОВЪ ДЕЛАГАРДИ.

ИЗДАТЬ

ГЕОРГІЙ САБЛЕРЪ

АРХИВАРИУСЪ УНИВЕРСИТЕТА.

Предисловіе.

Трудъ этотъ, предпринятый по почину Ректора Императорскаго Юрьевскаго Университета А. С. Будиловича, былъ посвященъ X-ому Археологическому Съѣзду, состоявшемуся въ г. Ригѣ въ августѣ с. г.

Къ вышедшимъ для этой цѣли отдѣльнымъ оттискамъ этого изданія приложены два фотографическихъ снимка подлинныхъ рукописей (№№ X и XIV); первый изъ нихъ замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ изображены собственноручныя подписи пяти русскихъ священниковъ, скрѣпившихъ документъ; второй — тѣмъ, что заключаетъ нѣсколько любопытныхъ выраженій и формъ разговорной рѣчи.

При чтеніи рукописей, по мѣстамъ сильно поблекшихъ и пострадавшихъ отъ различныхъ причинъ, оказали мнѣ содѣйствіе А. С. Будиловичъ, Л. К. Мазингъ, И. Л. Шаталовъ и Т. Л. Шаталовъ, при чемъ послѣдній любезно принялъ на себя также корректуру русскихъ текстовъ по самимъ подлинникамъ. Всѣмъ названнымъ здѣсь лицамъ считаю пріятнымъ долгомъ принести мою искреннюю благодарность.

Г. Юрьевъ, 1-го сент. 1896 г.

Г. С.

Введение.

Издание памятниковъ на русскомъ языкѣ, сохранившихся въ богатомъ архивѣ графовъ Делагарди, будетъ, надѣюсь, весьма не безынтересно, тѣмъ болѣе что разбросанные въ небольшомъ количествѣ среди массы рукописей на другихъ языкахъ они частію совсѣмъ ускользали отъ вниманія лицъ, ранѣе занимавшихся этимъ архивомъ, частію не пользовались тѣмъ вниманіемъ, какого они во многихъ отношеніяхъ вполнѣ заслуживаютъ. Изученію архива графовъ Делагарди, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Юрьевскаго Университета, до сихъ поръ посвящено всего двѣ работы:

1. Johannes Lossius: Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Ibid. 1882. 8°.

2. В. А. Кордтъ: Изъ Семейнаго Архива Графовъ Де-Ла-Гарди (A. u. d. T.: Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob de la Gardie). Ученыя Записки И. Ю. У., Т. II. 1894. № 2.

Во введеніи къ тому и другому труду содержатся важнѣйшія данныя о тѣхъ личностяхъ, которыя играли весьма видную роль въ политической жизни 16-го и 17-го вѣковъ и положили основаніе этому архиву, а также свѣдѣнія о перенесеніи части его изъ Швеціи¹⁾ въ Лифляндію и о даль-

---

1) Объ оставшейся въ Швеціи во дворцѣ Лёберёдъ большей части, но не заключающей въ себѣ никакихъ памятниковъ русской исторіи, трактуетъ P. Wieselgren въ изданіи: „De la Gardiska Archivet, eller handlingar ur greff. De la Gardiska biblioteket på Löberöd“. 20 тт. Стокгольмъ и Лундъ, 1831—1843 гг.

нѣйшихъ судьбахъ этой части до ея перехода въ 1848 г. въ университетскую библіотеку, гдѣ эти бумаги находятся до нынѣ. Большинство рукописей хранится въ 13-ти объемистыхъ переплетахъ, нѣкоторыя же и до сихъ поръ заключаются въ 4-хъ папкахъ.

Въ первой части своей работы Лоссіусъ напечаталъ текстъ находящихся въ нашемъ архивѣ бумагъ 16-го столѣтія, подъ заглавіемъ: „Correspondenz des Freiherrn Pontus de Lagardie“, во второй же далъ только „Index zu der Correspondenz des Grafen Jacob de Lagardie“. Впрочемъ этотъ „Index“ относится лишь къ той части бумагъ графа Якова Делagarди, которая, перешедши въ университетскую библіотеку, до сихъ поръ находится въ переплетахъ. Лѣтъ 10 спустя преемнику г. Лоссіуса по должности помощника библіотекаря, В. А. Кордту, нынѣ библіотекарю университета Св. Владимира, удалось дополнить составъ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени графа Якова Делagarди, вновь открытыми имъ документами, которые также съ давнихъ поръ хранились въ университетской библіотекѣ. Работа г. Кордта касается лишь этихъ послѣднихъ матеріаловъ и содержитъ систематическій списокъ вновь открытыхъ документовъ, при чемъ иногда напечатанъ, цѣликомъ или въ выдержкахъ, и самый текстъ документовъ, казавшихся ему особенно важными. По этому же списку всѣ бумаги и теперь расположены въ упомянутыхъ выше папкахъ.

Но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ не опубликовано ни одного русскаго документа нашего архива, а ссылки на нихъ большею частью ошибочны. Въ одномъ случаѣ, въ которомъ ожидалась бы ссылка на самый важный историческій документъ (№ II наст. собр.), мы даже не находимъ никакого упоминанія о немъ. Да и вообще изъ этихъ памятниковъ ни одного до сихъ поръ не было напечатано, какъ меня увѣдомилъ на основаніи тщательныхъ розысковъ специалистъ по исторіи сѣверной Европы, проф. Истор.-филолог. Института въ Петербургѣ, Г. В. Форстенъ, къ которому

я, по совѣту Ректора здѣшняго Университета А. С. Будиловича, предварительно обратился за совѣтомъ и указаніями. Отсутствіе рукописей въ печати вообще и естественное желаніе, въ какомъ-нибудь отношеніи представить что-нибудь цѣльное, которое послужило бы вмѣстѣ съ тѣмъ не только для историка Россіи или Швеціи, а равно для лингвиста и филолога, побудили меня приступить къ изданію всѣхъ хранящихся въ архивѣ памятниковъ русскаго текста, чтобы сдѣлать ихъ такимъ образомъ доступными какъ специалистамъ науки, такъ и тѣмъ, которые пожелали бы послѣ заниматься этимъ архивомъ. Цѣль изданія я буду считать достигнутой, если предлагаемый трудъ окажется не бесполезнымъ въ какомъ-нибудь изъ названныхъ отношеній.

Первоначальное опасеніе со стороны какъ самаго автора, такъ и нѣкоторыхъ другихъ въ извѣстной односторонности и вслѣдствіе того пониженіи научнаго достоинства изданія памятниковъ лишь одного языка — впослѣдствіи совершенно исчезла при ближайшемъ знакомствѣ съ самими рукописями. Уже при точномъ подсчетѣ и разыскиваніи рукописей съ печатнымъ каталогомъ въ рукахъ оказалось, что всѣ 15 номеровъ²⁾ не только по языку, а также по времени, по мѣсту, и что важнѣе всего, по единству дѣйствующихъ лицъ представляютъ изъ себя одно цѣлое, составныя части котораго (за немногими исключеніями, на которыя особо указано при самихъ номерахъ) находятся въ болѣе тѣсной связи между собою, чѣмъ съ какими-либо другими частями архива, какъ это видно изъ частыхъ взаимныхъ ссылокъ съ одного документа на другіе.

Во-первыхъ, всѣ документы относятся къ короткому промежутку времени въ 12 лѣтъ (1608—1619) изъ эпохи

---

2) Большинство документовъ, а именно 12, находится въ старомъ составѣ архива и исключительно въ томѣ А, на которомъ находится надпись: „Zur Russischen Geschichte“, и только 3 изъ нихъ находятся въ числѣ вновь найденныхъ и хранятся нынѣ въ особой обложкѣ съ надписью: „Zum Archiv der Grafen de la Gardie“.

сношеній Россіи со Швеціею; во-вторыхъ, они большею частью касаются побережья Балтійскаго моря, особенно Ингерманландіи, и наконецъ въ нихъ встрѣчаются почти всѣ военные и дипломатическіе дѣятели указанной эпохи въ исторіи обоихъ государствъ. Преобладаютъ въ этихъ документахъ, конечно, въ общемъ имена русскія, что само собою понятно, если принять во вниманіе ихъ языкъ, однако авторами ихъ являются большею частью лица, принадлежащія къ шведской партіи, а меньшинство къ русской. Если исключить находящіеся въ прибавленіи, не вошедшіе въ счетъ, отвѣты съ шведской стороны на русскіе №№ XII и XIII, написанные по-нѣмецки (впрочемъ, единственные 2 документа изъ находящихся вообще въ архивѣ, имѣющіе прямое отношеніе къ какому-нибудь изъ номеровъ этого собранія), то оказывается, что авторы большей части документовъ, адресованныхъ графу Якову Делагарди (№№ VIII, XIV и XV, и въ нѣкоторомъ смыслѣ №№ X и XI), суть русскіе люди, подчиненные графу Делагарди и, не смотря на ихъ русское имя, принадлежатъ шведской партіи. № IX имѣетъ авторомъ нѣмца, вѣроятно, одного изъ подданныхъ Швеціи балтовъ, первые три написаны отцомъ и сыномъ Аминевыми и ихъ родственникомъ Калитинымъ, перешедшими въ шведскую службу³⁾. Наконецъ №№ III—V, изъ которыхъ послѣдній одинъ изъ самыхъ длинныхъ вообще, адресованы шведами русскимъ, такъ что изъ всѣхъ 17 документовъ не менѣе одиннадцати написаны въ шведскихъ интересахъ, слѣдовательно, о какой-нибудь при этомъ изданіи тенденціи не можетъ быть и рѣчи. „Audiatur et altera pars“!

Въ томъ, что шведы писали русскимъ по-русски, нѣтъ

---

3) То же относится и къ упоминаемымъ въ разныхъ мѣстахъ нашего собранія Петру и Шуму Хомутовымъ, не говоря уже про упоминаемыхъ въ №№ XII (ст. 15) и XIII перебѣжчикахъ съ русской стороны на шведскую.

ничего удивительнаго. На существованіе подобныхъ документовъ есть ясное указаніе въ издаваемыхъ нами актахъ. Такъ наприм. въ № V упоминается объ одномъ отношеніи того же самага автора (шв. генераль-фельдмаршала Горна) тому же самому адресату (предсѣдателю боярской думы, кн. Милославскому), которое было послано не задолго передъ этимъ. Къ счастью, эта записка сохранилась гдѣ то въ другомъ мѣстѣ (ср. наше примѣчаніе 4 къ № V). Далѣе упоминается о русскомъ отношеніи отъ 24 іюля 1616 года отъ гдовскаго намѣстника Сванте Банера (Svante Banér) псковскому воеводѣ И. Д. Плещееву; оно сохранилось по крайней мѣрѣ, какъ черновая на нѣмецкомъ языкѣ (напеч. у Кордта, стр. 90 и 91). Третье ясное указаніе на одно, какъ кажется, вовсе не сохранившееся отношеніе отъ шведскаго полковника Самуила Кобрена (Samuel Cobrun) кн. И. А. Хованскому въ Новгородѣ находится въ извлеченіи изъ отвѣта послѣдняго, приведенномъ въ примѣч. 6 къ № XIII. Изъ этихъ примѣровъ видно, что подобные случаи составляли если не правило, то очень частыя исключенія.

Съ другой стороны мы имѣемъ соотвѣтствующія явленія у русскихъ, какъ это видно изъ одновременныхъ оригиналамъ копій, напр. копіи написаннаго по-шведски отношенія копорскаго воеводы И. Г. Трусова отъ 4 дек. 1610 года (Lossius, pag. 98), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на адресованное къ нему отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 23 нбр. того же года (Кордтъ, стр. 11). Точно также мы имѣемъ одно отношеніе, написанное по-нѣмецки упомянутымъ уже Плещеевымъ (напеч. у Кордта, стр. 88—90), которому на него, какъ уже было замѣчено, отвѣчали съ шведской стороны по-русски. Такимъ образомъ, какъ кажется, такой обычай былъ въ ходу то съ одной, то съ другой стороны, по крайней мѣрѣ во время дружественныхъ сношеній или въ весьма нужныхъ случаяхъ.

Въ первоначальномъ составѣ архива графовъ Делагарди,

вѣроятно, находились и другіе памятники на русскомъ языкѣ, какъ это видно изъ имѣющихся въ немъ современныхъ переводовъ на нѣм. яз. съ 4-хъ русскихъ актовъ, которые всѣ были изъ Новгорода. Документы эти слѣдующіе: 1) Отношеніе воеводъ И. Н. Одоевскаго старшаго и кн. Ф. Т. Долгорукаго отъ 28 авг. 1610 года (Lossius, pag. 92), которое оказывается прямымъ отвѣтомъ на отношеніе гр. Я. Делагарди отъ 7 авг. того же года (Кордтъ, стр. 11). 2) Записка архимандрита Кипріяна отъ 20 нбр. 1613 г. (Кордтъ, стр. 94); она оказывается къ сожалѣнію только отрывкомъ, начало котораго по крайней мѣрѣ до половины утрачено, чего Кордтъ не замѣтилъ. 3) Отношеніе упомянутого уже кн. Хованскаго, и наконецъ 4) Отношеніе кн. Д. И. Мезецкаго отъ 19 нбр. 1619 г. (Lossius, pag. 91). — Въ общемъ о всѣхъ этихъ четырехъ документахъ можно сказать, что нѣмецкій переводъ ихъ сдѣланъ подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго языка, и вообще довольно небреженъ, такъ что въ отдѣльныхъ мѣстахъ сильно сквозитъ русскій оригиналъ. По содержанію они всѣ не важны, за исключеніемъ записки архимандрита, о которой мы подробнѣе скажемъ ниже.

Что же касается въ частности до издаваемыхъ здѣсь памятниковъ, то они характеризуются слѣдующими чертами:

1) Относительно ихъ политико-историческаго содержанія и взаимнаго отношенія ихъ между собою, не смотря на вышеупомянутую связь по времени, мѣсту и единству дѣйствующихъ лицъ, они распадаются на двѣ, ясно отдѣленные одна отъ другой, группы. Первая группа, содержащая только №№ I—IV, относящіеся къ 1608—1610 гг., слѣдовательно, меньшинство документовъ находится въ прямомъ отношеніи къ переговорамъ царя Василія Ивановича Шуйскаго съ шведскимъ королемъ Карломъ IX о взаимномъ союзѣ противъ польскихъ и литовскихъ людей, а также воровъ и шишей, беспокоившихъ

оба государства. Какъ извѣстно, союзъ съ этою цѣлью былъ заключенъ въ Выборгѣ 12 февраля 1609 г.⁴⁾ представителями обѣихъ державъ, но оказался нарушенъ уже въ 1610 году при наступленіи междуцарствія въ Россіи.

Слѣдующій за симъ промежутокъ въ 5 лѣтъ, изъ котораго у насъ нѣтъ ни одного документа, былъ, какъ извѣстно, временемъ, полнымъ печальныхъ событій для всей Россіи. Послѣ сверженія Василя Шуйскаго шведскій король Карлъ IX понялъ, что Россія очень слаба, что ему нечего рассчитывать на ея союзъ противъ поляковъ. Тогда онъ тѣмъ же войскомъ, которое шло на помощь русскимъ, велѣлъ Якову Делагарди забирать одинъ за другимъ русскіе города. „Вся русская политика Карла IX, говоритъ проф. Форстенъ⁵⁾, въ смутное время была направлена исключительно къ территоріальному расширенію Швеціи на востокъ, къ обезпеченію своего положенія со стороны Москвы, къ обезсиленію послѣдней на балтійскомъ и финскомъ побережьяхъ. Утилитарный принципъ своего отца унаслѣдовалъ и Густавъ Адольфъ и примѣнялъ его главнымъ образомъ по отношенію къ Россіи“. Вслѣдствіе своихъ успѣховъ въ 1611 и 1612 годахъ Яковъ Делагарди занялъ такое выдающееся положеніе въ Россіи, что сталъ думать о томъ, какъ бы посадить на московскій престолъ члена шведскаго королевскаго дома. Однако избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство скоро положило конецъ его планамъ.

Отсутствіе въ нашемъ архивѣ какихъ-либо документовъ, исходящихъ съ русской стороны, на русскомъ или на другомъ языкѣ въ промежуткѣ трехъ лѣтъ (1610—1613), можетъ быть объяснено, какъ кажется, тѣмъ, что за слѣдующими одно за другимъ пораженіями у русскихъ едва-ли оставалось время вступать въ какую бы то ни было

4) См. договорную запись, опубликованную въ изданіи: Акты историческіе, т. II, СПб. 1841, № 159.

5) въ своемъ изслѣдованіи: Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II, стр. 88.

переписку съ шведскими властями. Какъ только дѣла русскихъ стали поправляться, начинаютъ и въ архивѣ попадаться бумаги, свидѣтельствующія о новомъ оборотѣ дѣлъ на русской сторонѣ. Сюда относится во-первыхъ упомянутый уже отрывокъ перевода интересной записки, переданной новгородскимъ архимандритомъ Кипріаномъ шведскому договорному комиссару Генриху Горну, бывшему гофмейстеру герцога Карла Филиппа. Содержаніе записки составляютъ серьезныя выраженія неудовольствія по поводу излишней сдержанности этого принца относительно русскихъ бояръ. Далѣе я хотѣлъ бы здѣсь указать еще на написанный по-нѣмецки протоколъ отъ 17 іюня 1614 года о допросѣ трехъ русскихъ бояръ, попавшихъ въ плѣнъ къ шведамъ (Lossius, pag. 95), который содержитъ вполне согласныя показанія относительно происшествій на Москвѣ во время избранія Михаила Ѳеодоровича и послѣ его.

Другая бѣльшая группа, заключающая въ себѣ 11 послѣднихъ номеровъ нашего собранія изъ 1615—1619 гг., содержитъ или прямо дипломатическіе переговоры (№ V), которые предшествовали Столбовскому договору между царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и королемъ Густавомъ Адольфомъ, заключенному 27 февр. 1617 года, или послѣдовавшіе за нимъ (№№ XII и XIII), и составляютъ такимъ образомъ дополненіе къ указаннымъ уже документамъ изъ этого времени, напечатаннымъ въ приложеніяхъ къ книгѣ Н. П. Лыжина: „Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“. СПб. 1857. 8°. Кромѣ упомянутыхъ документовъ эта часть содержитъ въ себѣ и другія бумаги, частью отношенія русскихъ воеводъ Пскова (№ VI) и Осташкова (№ VII) къ шведскимъ намѣстникамъ Порхова и Новгорода, но большею частью (№№ VIII—XI и XIV) просьбы или донесенія къ графу Якову Делагарди, а равно (№ XV) къ шв. фельдмаршалу Гюлленгіельму отъ подчиненныхъ шведскимъ властямъ.

Что касается исторіографіи времени, къ которому отно-

сятся наши документы, то здѣсь можно указать на слѣдующіе труды: Соловьева, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, чч. 8 и 9, и полное изслѣдованіе проф. Г. В. Форстена, основанное на новѣйшихъ источникахъ: „Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ, т. II (Записки Историко-филологическаго Факультета И. СПб. Университета, ч. 34, т. II) СПб. 1894. Первая глава (особ. стрр. 66—88) послѣдняго труда разсматриваетъ время, къ которому относятся документы первой группы, и вторая глава (особенно стрр. 118—150) — второй группы. Многія данныя изъ исторіи этой напечатаны и во введеніи упомянутой уже книги Лыжина.

2) Гораздо болѣе, чѣмъ въ историко-политическомъ отношеніи, наши памятники имѣютъ значеніе для уясненія исторической топографіи, служилыхъ родовъ, а также и отдѣльныхъ лицъ обоихъ государствъ того времени, а особенно балтійскаго побережья; для послѣдней цѣли наши памятники доставляютъ много новаго матеріала. Я надѣюсь, что примѣчанія, прибавленные мною, до нѣкоторой степени облегчатъ и позволятъ специалистамъ болѣе удобно исчерпать все, заключающееся въ нашихъ рукописяхъ. Часто цитируемое въ примѣчаніяхъ сочиненіе Г. Ангер'а есть его „Svenska adelns ättar-taflor.“ 4 тт. Стокгольмъ, 1858—1864.

Относительно указанныхъ двухъ точекъ зрѣнія я желалъ бы на этомъ мѣстѣ добавить, что наше изданіе прежде всего служить для пополненія и сравненія съ собраніями русскихъ актовъ, изданныхъ Археографической экспедиціей и комиссіей при Академіи наукъ. Ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ было нельзя, потому что въ такомъ случаѣ весь текстъ оказался бы испещреннымъ ими. Изданія указанныхъ собраній имѣютъ слѣдующія заглавія: Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи etc. СПб. 1836. 4^о; Акты историческіе etc. СПб. 1841. 4^о; Дополненія къ послѣднимъ. СПб. 1846. 4^о. Къ первой группѣ нашихъ памятниковъ относятся вторые томы (1598—1613) первыхъ

двухъ трудовъ и 1-ый томъ дополненій, ко второй группѣ относятся третьи томы (1613—1645) первыхъ двухъ и второй томъ дополненій. Другіе труды упомянуты нами въ примѣчаніяхъ.

3) Кромѣ того наши памятники имѣютъ особое значеніе еще въ культурно-историческомъ отношеніи, потому что большинство изъ этихъ документовъ, особенно же №№ VIII—XI, содержатъ много интересныхъ чертъ изъ жизни простаго русскаго народа, рисуя намъ понятія и обычаи того времени.

4) Для языковѣдѣнія вообще и славянской филологіи въ особенности наши памятники содержатъ богатый запасъ частью устарѣвшихъ, частью народныхъ разговорныхъ выраженій, много странныхъ этимологическихъ и лексическихъ оборотовъ. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе на конецъ № XIV, гдѣ находятся близко одна около другой любопытныя формы: „на ѣмена и на сѣмена“, „вселды“ (всегда) и странная форма „плами“ вм. пламени. Особенно же матеріалъ драгоцѣненъ для фонетическихъ разысканій, потому что содержитъ въ себѣ интересныя начертанія, какъ напр. ево, никакова, в Ыванегороде, из ыныхъ, у вотца, з дватцат, ис тех, шол и пр. Интереснѣе всего въ этомъ отношеніи тотъ русскій языкъ, которымъ говорили и писали шведы, примѣръ котораго мы видѣли въ № III съ его любопытными начертаніями, какъ напр. хачю, всо и одинъ разъ даже еисо = все. Даже фонетика шведскаго языка подтверждается этимъ документомъ. Здѣсь напр. мы находимъ указаніе на древность своеобразнаго выговора шведскаго звука ш (какъ напр. въ словахъ: sjö „море“, skär „щеры“ и т. д.) начертаніями „чужонского“ и „задѣрхѣны“, см. примѣчаніе 3 подъ № III.

Что касается до самихъ документовъ, а также цѣли, съ которою они написаны, то ихъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: 8 официальныхъ отношеній, — 3 частныхъ прошенія, — 3 донесенія служебнаго характера и 1 историческая записка. Что касается формы, въ которой эти памятники сохранились въ архивѣ, то 8 или 9 изъ нихъ — оригиналы, 5 или 4 (№ II сомнителенъ) современные копии, 2 черновыхъ отпуски. Что же касается внѣшняго вида и теперешняго состоянія рукописей, то можно замѣтить, что 6 изъ нихъ (№№ II, VI, X—XIII написаны по древнерусскому обычаю столбцомъ; 3 рукописи (№№ I, III и IV) болѣе всего пострадали отъ времени, остальные сохранились болѣе или менѣе хорошо. Отъ печатей, бывшихъ почти при каждомъ изъ оригиналовъ, остались только слѣды, потому что еще до приобрѣтенія архива университетской библіотекой всѣ къ сожалѣнію были соскоблены для удобства переплета.

При печатаніи я точно придерживался рукописнаго текста, насколько позволяли средства типографіи. За отсутствіемъ въ послѣдней церковно-славянскаго шрифта пришлось отказаться отъ воспроизведенія титлѣ, отличенія омеги отъ омикрона, іотованнаго а отъ малаго юса, а также всѣ надстрочныя буквы напечатаны въ строку. Кое гдѣ встрѣчающіяся въ рукописи придыханія въ изданіи пропущены. Хотя такой способъ изданія не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ палеографіи, но онъ допустимъ въ памятникахъ историческаго содержанія, притомъ не древнихъ, и важныхъ скорѣе для историка, чѣмъ для филолога и палеографа.

Прописныя буквы, равно какъ и знаки препинанія, находящіяся въ рукописи весьма изрѣдка, и то не на надлежащемъ мѣстѣ, поставлены мною въ нужныхъ мѣстахъ, по требованію смысла.

Скобки при изданіи текста поставлены мною трехъ родовъ:

1) ( ) означаютъ слова или части словъ, зачеркнутыя въ рукописи;

2) [ ] означаютъ слова или части словъ, добавленныя мною по предположенію въ тѣхъ случаяхъ, когда очевидно пропущены писцомъ;

3) { } означаютъ слова или части словъ, недостающія въ рукописи вслѣдствіе поврежденія бумаги, и добавленныя мною, насколько это было возможно.

I.

Новгородъ, 1608¹⁾ г., 21-го августа. — Отношение Новгородскаго воеводы, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, къ Нарвскому намѣстнику Филиппу фонъ-Шейдингу²⁾. — Современная копія³⁾, съ оторванными углами, въ 2¹/₂ стр. fol. (т. А, полул. 230 и 231; Lossius, стр. 98).

„Божиею милостию великаго государя {царя и великаго} князя Василя Ивановича, всеа Руси{i} самодержца, Владимирскаго{, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя{ Астороханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго,

---

1) Въ имѣющейся на оборотѣ 2-го полулиста современной надписи на шв. яз.: „Copia af dett bref Knäs Michael Suschi til Philip Schedink schref år 1609“, годъ обозначенъ ошибочно.

2) До принятія отца его Христофора ф.-Ш. въ шведское дворянство, этотъ, происходившій изъ области Мейссенской, родъ назывался „Шедингъ“. Филиппъ ф.-Ш. состоялъ Нарвскимъ намѣстникомъ съ 1607 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ должности главнаго комиссара Шведской арміи въ Лифляндіи и командующаго лифляндскими войсками. Въ послѣдствіи онъ былъ опредѣленъ уполномоченнымъ комиссаромъ въ Эстляндіи (1628 г.) президентомъ Дерптскаго Гофгерихта (1634 г.), Вице-Канцлеромъ Дерптскаго Университета (1635 г.), Попечителемъ Эстляндской Рыцарской и Домской школы (1637 г.). † 1646 г. въ г. Ревелѣ и похороненъ тамъ же въ церкви Св. Олая. — Дальнѣйшія свѣдѣнія о немъ у Ангер'а, т. III, стр. 634.

3) Вѣроятно писана шведомъ, что показываетъ необычная постановка твердаго и мягкаго знака, а также латинское прибавленіе въ концѣ „locus sigilli“.

{и вели}кого князя Смоленскаго, Тверскаго, Пермскаго, Вятц{каго}, Болгарскаго і иных государя і великаго князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго і всея сѣверныя страны государя і государя Ив{ер}ские земли, Карталинских і Грузинских царей и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государя і обладателя, его царского величества от боярина і воеводы от князя Михаила Василювича Шуиского Ругодивскому⁴⁾ державцу Оілипу Скедину. Писал многижда къ царскому величеству к великому государю нашему, царю і великому князю Василю Ивановичю всеа Русіи государь вашъ Карлу{сь} король, оказуючі любовь свою к нему великому государю и ко всему Московскому государству, а хотѣлъ помогати {отъ поль}ских и литовских людей і от воров от сѣвер{скихъ} людей, которые оставя Бога и души свои { . . . } великому государю нашему крестъ целовалі { . . . }ю литовскихъ людей стали на Моско{ . . . } и словом есте о томъ з дворяны великаго государя нашего многижда к воеводамъ приказали и листы в порубежные города о томъ многижда к приказнымъ людям писалі, и ныне великій государь нашъ, царь і великій князь Василе Ивановичъ всеа Русіи хочет быті с Карлусомъ королемъ в вѣчном міру і в соединеніе и на всѣхъ недруговъ стояти за один, и прислал меня, боярина своего і воеводу, в Великій Новгород, а к вам [въ] Ругодивъ велѣлъ отписати, чтобъ вамъ вскоре собрати ратныхъ людей тысячу человекъ конных и прислати ихъ тотчасъ ко мнѣ в Великій Новгород, о кормъ имъ вездѣ по дороге будетъ готовъ, и что мѣсецовъ заслужать, и государь царь пожалует ихъ великимъ своимъ жалованьемъ, а однолично б Каролус к великому государю нашему и ко всему Московскому государству тѣмъ любовь истинная і крепкая дружба на векъ показати, а государь нашъ,

---

4) Ругодивъ = Нарва.

царское величество, также государю вашему і всему Свискому государству учнетъ помогати своими царскими ратьми, гдѣ будетъ надобно вамъ. А что въ нынешнее время от великого государя нашего ко государю вашему Карлусу королю не послано, и то дѣлалосъ за великими недовольми, а государь нашъ царь і великий князь Василей Ів^ановичъ всея Руси самодержецъ хочетъ быти з государемъ вашимъ Карлу^сомъ королемъ в дружбе и в вѣч^номъ миру и на векъ неподвижно по прежнимъ записямъ . . . учинен при великом государе блаженные памяти і великом князе Федоре Ивановиче всеа Руси. А однолично бы тебѣ собратіи вскоре ратныхъ людей и ко мнѣ в Великий Новѣгород прислати, а наемны^е денги и кормъ имъ тотчасъ будетъ готов. Писан в Великом Новѣгороде, лѣта 7116, августа в 21 день.

(locus sigilli)“.

II.

Sine loco, 1609 г., 30-го апрѣля. — Записка, переданная [графу Якову Делагарди] русскимъ толмачемъ по повелѣнію князя¹⁾ [Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго]. — Оригиналъ (?), писанный столбцомъ на трехъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 80 см., находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (не упомянутъ у Кордта).

„Великому государю царю і великому князю Василю Ивановичю, въсеа Руси самодержцу, добиліи челом города Московского государства: Володімер, Суздаль, Вологда,

1) По современной шв. надписи на оборотѣ: „Dessa kundskaper öfvergaft (Сія свѣдѣнія передалъ) Rysche tolken efter Knäsens befälningh den 30 Aprilis år 1609“. Въ роли толмача и переводчика, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гонца, состоявшаго у русскихъ комиссаровъ на Столбовскомъ договорѣ, упоминается въ нижеслѣдующихъ №№ XII (во введеніи и въ ст. ст. 6 и 17) и XIII (въ началѣ) какой-то Тимофѣй Фанеминъ. Что это одно и то же лицо, о которомъ рѣчь идетъ здѣсь, видно изъ того, что почеркъ въ №№ II, XII и XIII одинъ и тотъ же.

Белоозеро, Пошехоне, Чаранда, Тотма, Вага, Устюг великой, Устюжно, Каргопол и поморские города и иные многие понизовские города, да Новъгородцкого уѣзда пригороды и пятіны, а болшіе столные города: Казан, Нижнеі Новгород, Смоленскъ; Рязанские города всѣ государю служат по прежнему и смуты никакие въ тѣх городех не бывало. А из сѣверских городов пѣрислалі ко государю биті челом: Кошпіра, Карачевъ, Брянскъ, Курескъ и от воров заперѣлися, а служат и прямят государю. Да из Новагорода посылал боярин князь Михайло Василевичъ на Вологду, на Белоозеро, на Устюжну голов дѣля пѣромыслу, и тѣ головы с Вологды и з Белаозера ходилі к городом: къ Ярославлю, к Романову, к Галичю, к Луху, к Балахнѣ, къ Юреву и к иным городом, и тѣ всѣ города государю добилі челом і вины свои пѣринеслі и государю служат и прямят. Да апрѣля въ 26 день писалі к боярину і воеводе ко князю Михайлу Василевичю с Устюжна головы, которые посланы из Новагорода от бояріна, от князя Михайла Василевича, что послалі они с Устюжна голов к Углечю, и как головы к Углечю пришлі, и Углеч государю добил челом и крестъ целовал. Да с Устюжна же писалі при нѣх к боярину і воеводе ко князю Михайлу Василевичю, что посылалі они ко государю к Москѣве гонцовъ, и тѣ гонцы их пригонілі от государя с Москѣвы на Святой недѣле въ понедѣльникъ и сказывалі, что приходілі воры и литовские люді к Москве въ слободы версты за дѣве и за трі в Вербное воскресене, и государь на них послал посылку, и Божию милостию и государевым счастьем воров и літовскихъ людей убилі тысячи с полторы и многіх живых поималі; а от вора ис табары многие литовские люді пошлі в Литву: Юрі Стадницкой, Самуйло Кишѣевъ и иные многие со всѣми людьми своими. Да из Новагорода посылал боярин князь Михайло Василевич посылку под город под Порховъ, и какъ головы к Порхову пѣришлі, и Божию милостию и государевым счастьем город Порхов со всѣм уѣздомъ добил челом“.

III.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 7-го августа.
— Отношеніе Ревельскаго намѣстника Ан-
дерса Ларссона къ Орѣшковскимъ¹⁾ воево-
дамъ, кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ
Ивановичу Милославскому. — Оригиналъ, съ
отчасти оторваннымъ краемъ и въ позднѣйшее время
для сохраненія наклеенный на листъ бѣл. бум., на
1 стр. dupl. fol. съ адресомъ²⁾, находится въ числѣ
новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 88)³⁾.

„Велможного и высокороженного короля и государя
Карлуса дѣвя{того} Свиского, Готского, Ве[н]де[и]ского, Оин-
ского, Карелского, Лопс{к}ого, Сивѣ{р}ного, Каянского и
Чужонского⁴⁾, в Ливонской зѣмле короля слуга и вое{во}да
{Колы}ванской⁵⁾ и Ливонской, да воевода надъ ратными
людми, язъ Андрѣи Лаврѣнтевъ⁶⁾ з Ботилыъ даю Орѣш-
ковским воеводамъ и инымъ всемъ {вѣдомо}, что яз з вѣле-
можного короля ратными людми пришолъ подъ Ивангородъ
{. . .} государя и короля стояти прѣтивъ нѣдруговъ, которые

1) Орѣшекъ, по шведски Nöteborg, нынѣ Шлиссельбургъ.

2) Адресъ на оборотѣ: „Дати грамота в Орѣшкѣ воеводамъ Орѣш-
ковским.“

3) Для обсужденія содержанія этого отношенія ср. слѣдующій № IV,
особенно примѣч. 3.

4) Наблюдаемая въ словахъ держите и записи замѣна знаковъ
ж и з начертаніями ш и с происходитъ отъ того, что въ шведскомъ
языкѣ нѣтъ звуковъ ж и з, замѣняемыхъ вслѣдствіе того въ чужихъ
словахъ всегда звуками ш и с; что касается до смѣшенія знаковъ ж и х
въ словахъ чухонского и задержаны, то оно основывается на
свойственномъ шведскому языку произношеніи звука ш (s³ по грамматикѣ
Schwartz'a и Noreen'a), который какъ спирантъ соотвѣтствуетъ
смычнымъ к и г, вслѣдствіе чего и русское х является шведскому уху
тождественнымъ съ ш. При уже упомянутомъ смѣшеніи ш и ж, слѣдова-
тельно, въ этой рукописи понятна и замѣна знака х начертаніемъ ж и
обратно, служащая такимъ образомъ любопытнымъ доказательствомъ
древности указаннаго фонетическаго значенія шведскаго ш (s³).

5) Колыванъ = Ревель.

6) Переводъ фамиліи Larsson.

воруютъ прѣтивъ свое^{го} великого^{го} царя и государя Василя Ивановича всея Руси, и стояти с царскимѣ людьми противъ ^{воровъ} за одинъ. Да ни чае^{сь} язъ, что твои царь и вѣлики князь и выѣ иные р^{усскіе} при^{ро}жѣнные прѣтивъ моево вѣлможного короля за евоѣ отечѣское мило^{сѣ}рдѣ ^{...} сказали, что нашъ вѣлможные король своимѣ добросѣрдѣмъ вашѣму государю и ч^{...} ока^{залъ} и все^{му} русѣскому господарству показалъ. И мыѣ видимъ тѣпѣрѣ, что обѣщаніе^и и сулѣне, г^рамотные саписи⁴) и пѣчати ни правдыѣ съѣ нѣ дѣршите⁴). Ино тому, кото^{рый} ^{...} все сѣрдѣшно дѣлаетъ, тому выѣ прѣтивъ добра все лиходѣство чинитѣ, какъ ^{...} ня стали что нѣдруги прѣтивъ вѣлможного короля людѣи: ихъ в полонъ имають и ^{...}, а выѣ, которыеѣ выѣ в Орѣшкѣ сидитѣ, взяли ѣстѣ нашѣво вѣлможного короля и ево^{го} королѣвскихъ гонцовъ, и что у нихъ было, пограбили, котороеѣ оне чостно кровю своею, вамъ помогаючи, заслужили, своево живота, ни головыѣ нѣ щѣдили. Язъ ва^{съ} о^{бѣ}рѣгаю и хачю, ^{чтобы} выѣ моево вѣлможного короля, такжѣ ево королѣвсково воеводыѣ и князя гонцовъ ^{отпустили}; дайтѣ имъ еісо, что выѣ у нихъ поимали или взяли, и дѣржитѣ договоры ^{и зап}иси ^{грамот}ныеѣ, да попомните добродѣство и бѣитѣ чѣломъ моему в^{ел}можному королю, ч^{то} послалъ меня^{на} помочъ и добро учинилъ все^{му} русѣскому господарству и при^{ро}жѣннию; а к^{акъ} вы то не^{учинитѣ}, и вамъ быѣ вѣдамо было, что язъ своего велможного короля ратю у в^{...} и такъ буду гостити, что и дитятемъ в зыпкѣ за то плакати будѣтъ, за то, что м^{ой} вельможный^{король} тово у васъ ^{за доб}родѣство е^{во} нѣ заслужилъ, что выѣ ^{ему} хотите ^{...}тити, ^{...}олно^{...} вельможныеѣ король вамъ нѣ прислалъ на помоч, и вы бѣ да^{вно} у Польши^{да} у Литвѣ в робахъ были и отъ теор^{...} от старой свое грѣчѣской вѣрыѣ и всех^ъ своихъ^{волностѣи}, да какъ нѣ отстанѣтъ от воровства и шѣтанія и нѣ будѣте дѣржатися к^ъ свое^{му} прѣ^{мому} государю, к царю и вѣликому к князю Василю Ивано-

вичу всѣя Руси, нѣтъ такъ, какъ вы досѣлѣва дѣлали, то с государѣмъ, то с ворами. А какъ тово довѣдуюсь, и вамъ такая мыльнѣ будѣтъ, в которой худо будѣтъ вамъ паритисѣ; то всѣму русѣискому государству соромъ и вѣре вашѣи в вѣки у всаких людѣи во всѣх ордахъ, что вы так лживѣ и лѣхкоразумно дѣлаете, что вы ни Бога, ни пра[в]ды нѣ боитѣсѣ, слова своево, ни грамотъ, ни пѣчѣтѣи нѣдѣржитѣ, а что болши тово, ни хрѣсново цолованя, да так бѣсѣсоромотно прѣтивъ своево государя. Ино Богъ ваше бѣззаконие судити, если вы се нѣ оборотитисѣ; много тово слыхано. Пиши мнѣ отповѣдь тотъ часъ назадъ, да отпусти техъ гонцовъ, которые у вас задержаны⁴⁾, со всѣмъ, что у нихъ было, чтобъ имъ ехати, куды имъ над[о]бно. Да тому дѣетисѣ и быти скоро. Писано в стану подъ Иваномъгородомъ 7 дня августа, лѣта тысяча шестсотъ да десятаго.

Anders Larsson“.

IV.

Лагерь подъ Ивангородомъ, 1610 г., 8-го¹⁾ августа. — Отношеніе Ревельскаго намѣстника Андерса Ларссона къ Орѣшковскимъ воеводамъ кн. Ивану Семеновичу Путятину и Лукѣ Ивановичу Милославскому. — Черновой отпущ²⁾, съ оторваннымъ нижнимъ угломъ, въ 2 стр. fol. (т. А, полул. 215 и 216; Lossius, стр. 97)³⁾.

1) У Lossius'a ошибочно „18?“.

2) Хотя на оборотѣ 2-го полулиста современно написано: „Das ist die Copie von dem breue, das der Stathalter aus Reuel an die Nöteborchsche woiwoden vnd an diegenen(?) geschreuen haben“, и на основаніи этого показанія Lossius въ этомъ документѣ видѣлъ копію, но это безъ сомнѣнія, какъ видно изъ часто повторяющихся помарокъ, не копія, а отпущъ.

3) Возникаетъ вопросъ, какъ понимать взаимное отношеніе между этимъ и предшествующимъ памятникомъ? Такъ какъ второй изъ нихъ по содержанію представляетъ собою лишь повтореніе перваго, а мѣстомъ

„Велможнейшего і высокороженнаго князя и государя, государя Каролуса девятого Свѣйского, Готского, Вендейского, Оинского, Корѣлского, Лопского в сѣверной странѣ, Каинского, Эстенского і в Лиелянтах короля и его королевского величества ратной воевода и державец Колыванской я Ондрѣй Лаврентьев, отчин Ботилской, даю воеводѣ князю Ивану Семеновичю Путятину да дворянину Лукѣ Ивановичю Милославскому, Орѣховским державцом, и иным Орѣховским людям вѣдати, что я с моево велможново государя и короля ратными людми (с великою силою) приехал сюда под Ивангород, а приказано мнѣ тех воров, которые стали против государя царя і великово князя Василя Ивановича всеа Руси, і велено мнѣ помогат (против) ево царскому величеству, и против ево царьского величества недругов стоят. И я то ча^ля^л, что твои царь і велики князь і всѣ вы руские люді (такую) против моего велможново государя и короля (и ево) за ево королевскую великую (любо) отеческую любов, что ево королевское величество вашему царю і всему царству Московскому посямѣста учинил, благодарене воздадите. А ноне я вырозумѣл, что вы обещане и утвержденные грамоты свои не держите, (и мы были против такие) чем было нам от вас против такие великие любви (что) и вспоможеня, что вам учинено от нас всего добра, от вас почает, и мы против того всего лихо находим: корѣлские люді неприятелским обычем войною приходили на моего велможново короля и государя ратных людеі и хотѣл^и их

сохраненія этого (№ III), какъ оригинала, слѣдовало бы предполагать скорѣе какой-нибудь русскій архивъ, а не шведскій, кажется несомнѣннымъ, что 1-ое отношеніе вовсе не было отправлено, а замѣнено на слѣдующій день другимъ, именно № IV сего собранія. — Отъ того же Андерса Ларссона имѣются изъ того же мѣста и съ тою же датою отношеніе на нѣм. яз. къ воеводѣ Кексгольмскому и таковое же къ нему же на шв. яз. изъ Выборга отъ 17-го авг. (см. Lossius, стр. 97; оба подлинника почти нельзя разобрать; близко всѣмъ этимъ письмамъ по содержанію и отношенію гр. Я. Деллагарди къ „Нётеборгскимъ“ (т. е. тѣмъ же Орѣшковскимъ) воеводамъ отъ 13-го авг. 1610 г. на шв. яз. (Кордтъ, стр. 11).

украдом побит, а вы, которые в Орѣшке, задержали моево велможново короля и государя и ево королевсково величества {ратно}во воеводы гонцов, и что у них было, и то естѣ все у {нихъ от}нимали, что онѣ прямою своею службою выслужили и го{ловы} свои не щедили; и я вам сказываю, чтоб естѣ отпуст{или} милостивого короля и государя и ево королевсково величес{тва} ратново воеводы гонцов, и то б естѣ им всѣ отдалі назад, что вы у них взяли, и обѣт бы есте свои держали и объявили бы есте свою благодат прѣтив моего велможново короля и государя любви и вспоможене, что он всему росейскому государству объявил и показал; и будет вы то не учинитѣ, і вам бы то вѣдат, что я с моево велможново короля ратными людьми по(сечу вас) насвечу вас так, что и малому робяті в зыпке достанется, потому что мой велможны корол от вас тово не достоин был, что было ему от вас такое воздаяне приняті, а то кобы он велможны государь искренною своею щедротою к вам на помоч не прислал, і вы бы давно у полских и у литовских людей поробочены были и старую бы свою (есте) греческую вѣру (избыли) и волности своей избыли. И будет вы от своих злых дел не отстанете и не учнете прямому своему государю царю і великому князю Василию Ивановичю всеа Руси вѣроу и правдою служиті, (попрежно) паче прежнему, что есте поне на государевой стороне, а завтрѣ на воровской, і вамъ бы то вѣдат, что вам мылня такая изготовлена будет, что вам не полюбится. Срамно рускому народу пред всем свѣтом, что онѣ так непостоянно (учинили что онѣ) здѣлали і против (своеі) обѣту своего і рокописания и печаті, срамно и стыдно учинили против государя своего царя і великого князя, которой вам все доброе учинил; і вам бы то подлинно вѣдат, что Господь такую неблагодат и измѣну без наказаня не оставит, токо не (покори) возвратитесь от злых своих дел, и о том во многих притчах написано. І вам бы тотчас к нам отвѣт отписати не мешкая. И отпустите гонцов наших со всѣми их животы, і велите их провадит до рубежа, и

то бы вам учинит вскорѣ. Писано в полках ис под Іваня-города, августа {въ} 8 день, лѣто 1610 го“.

V.

Новгородъ, 1615 г., 21-го марта. — Отношеніе шв. генераль-фельдмаршала Эверта Горна¹⁾ въ боярскую думу²⁾, на имя князя Федора [Ивановича] Мстиславскаго, въ г. Москву. — Черновой отпускъ съ помарками на 6¹/₈ стр. fol. (т. А, полул. 392—395; Lossius, стр. 97).

„Велеможнѣишаго і высокороженнаго князя и государя, государя Густафа Адолфа Карлусовича Свѣиского, Готского, Вендѣиского избраннаго короля и отчинного князя, великого князя Финские земли, арцуха Эстерскаго и Весмерлянскаго, его королевскаго величества боярин и болшой ратный маршалкъ яз, Эвертъ Карлусовичъ Горнъ, даю вѣдомо князю Федору Мстиславскому с товарищи, что ваше писание, посланъное с вашим гонцомъ съ Якушомъ Епанчинымъ, до меня дошло³⁾, в котором вы о особномъ своемъ дѣле плодовиѣ, нежели достоитъ, описуете и по премногу ширите, и того ради в то мѣсто (менши) о належныхъ дѣлехъ, которые отчизнѣ вашей могло бы быті на ползу, (пишете) менши пишете, в досаду себѣ ставя, что яз князя Федора Мъстисловскаго и вас без „вичей“ (на) в своемъ прежнемъ писаниі⁴⁾

1) Паль подѣ Псковомъ 1615 г., 24-го іюля (см. Апгер'а т. II, стр. 295); упоминается въ №№ VIII и IX, а вдова его въ ст. 16 № XIII сего собранія.

2) Какъ видно изъ современной шв. надписи на оборотѣ 4-го полулиста: „Felt Marschalkes Swar (отвѣтъ) opå Rysken Rådhs bref i Muschau den 21 Marty år 1615“.

3) Какимъ образомъ это совершилось, описываетъ Осташковский воевода Борисъ Кокоревъ въ донесеніи, упоминаемомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи.

4) Упомянутое здѣсь отношеніе Горна къ тому же кн. Мстиславскому какъ предсѣдателю боярской думы, подѣ датой: Новгородъ, 4 февр. 1615 г., сохранилось при препровождавшемъ то отношеніе доне-

описаль, и мочи было (ему) тое почесть(стную титу), что писати (съ „вичи“) ко князю Федору і к вамъ с „вичи“, какъ и преж сего писывали, описати, ащели бы вы с своеи стороны в прежнихъ своих грамотахъ к нам по достою, а не такие позорные (ымъ обычаем и не пословнымъ обычаем), недостойные слова и неправедные укоризны описывали, якож и иные из вас, которые в чинѣхъ вас и менши, толко по вашему ж велѣнію, которое нам достаточно вѣдомо, что онѣ без вашего вѣдома ничего не чинятъ тѣмъ недостойнымъ словом. О томъ, якож кто къ рабу своему пишет, тако к нам писали, которое (мы учинено не противу нашего воздаянія) мы от вас никогда не чаяли, наипаче менши того возхотѣли (хом и мы) то напрасно терпѣти и в свою пазуху сохранить, но равною мѣрою, якож учинено, воздахом и, якож вы кликасте, також (и возкликънули) и отповѣдахомъ, донѣдеже вы инако образумитес и на доброе обратитес, тогда и мы с своеи стороны вѣдаемъ (якож и преж сего) в дѣле семъ, что чинити, понеж мы, далѣ Богъ, (тому наус) толь научны, что воздавати честь, кто честь знает і емуж честь подобаетъ. А что вы описуете, что бутто моего велеможнѣйшего короля и государя дѣдѣ блаженъныя памяти ссылался в Великіи Новѣгородъ со князем Борисом Горбатымъ⁵⁾ с товарищи о мирномъ постановеніи, и то без всякого отчаянія (учинилося) во имя государя его, а не по его особю учинилося, якож и по се время всякие послы по всеи вселенней во имя государей своих о мирномъ постановеніи (во всемъ во всеи вселеннѣи), избирая до-

---

сеніи Бориса Кокорева къ царю Михаилу Федоровичу; оба документа отпечатаны у Лыжина, первый на стр. стр. 179—182, второй отъ послѣдней до стр. 186.

5) Подразумѣвается кн. Борисъ Ивановичъ младшій, († 1535 г.), современникъ короля Густава Вазы († 1560 г.), дѣда Густава Адольфа. Такъ какъ Густавъ Ваза былъ провозглашенъ королемъ Швеціи въ 1523 г., то переговоры, на которые намекается здѣсь, должны быть отнесены ко времени между 1523—1535 гг.

стоиное мѣсто, съезжаютьца ⁶⁾ и договариваютьца, и потому о сем инако нелзѣ розсужати и на иное дѣло превратити, но быти ему в своей мѣре. А что вы пишете, в какой мѣре отецъ мой в Свѣиском королевстве был и в какой мѣре яз посямѣсть был, и я о том (воздаю хвалу) Вседержителю Богу і велеможному королю и государю своему, якож и прежним великим государем своим, о своем настоянїи хвалу воздаю. И не называлися мы выше, якож есмы і якож можем предстатї всякому честнѣйшему человѣку, которой дѣда (моего) і отца ⁷⁾ моего зъналї, (і ве) також і всякому вѣстно, что онѣ от честнѣйшего шѣляхтїтцѣкого дому (родилис) зачалис і от навѣшших своих государей увѣрены былі Свїйсково королевства воинство(м в походехъ) противо неприятеля (також) водитї і городами и у[ѣ]зды владѣти. Якож и аз, не похвалою описуючі, ныне от моего велеможнѣйшего короля и государя увѣрен есмъ, якож (из васъ о) бы и из васъ кто от своего началнїка мог увѣрен быт. И в своем мы чину, і увѣренъном прїказе тако(с) ся воздержалї, что чаю нїхѣто истинною на насъ вину нїкоторую возложити может, ниже вы достойнымъ обычаемъ про мое отечество мнѣ можете упрекънутї. А чѣто мы с своей стороны себя „вичї“ описывалї, которые вы намъ в гордость почитаете, и то с вашего обыча учинено, потому что мы для лутчего выразумѣнїа к вам, по вашему русскому языку и обычаю писалї, занежъ уразумѣхом, что вы добрыхъ переводчїков не имате, також что та почестная титла у васъ межъ господина и раба бо[л]шая есть, ни выше, ни ниже тое почестныя титлы въ вашемъ языкѣ не имате. І сего ради мы найпаче, особно ж в посолскихъ дѣлахъ, которые намъ ныне приказаны, возхотѣхомъ въ вашемъ языке тако описыватис, яко наши предки не писывалис, потому что онѣ с вами столке не (водилис

6) До сихъ поръ рукопись писана однимъ почеркомъ, а съ этого мѣста до конца совершенно другимъ.

7) Оба занимали выдающїяся мѣста на государственной службѣ, о чемъ см. А н г е р 'а т. II, стр. 293 и 294.

и вашим) зналися, как мы уже с вами посямѣсть водімся, но иные титулы, которые не токѣмо стол высоки но и выше того у нас имянуютьца по нашему языку, въ то мѣсто имѣли, якож и по се время всякому по его достойному чину писатися поволено. Сего ради вамъ нѣ для чего такие напрасные и плодовиые споры о своемъ величестве въ такихъ дѣлахъ чинити, но болші бы об очизъны своей ползы со усердіемъ пецыся и к тому тѣчатися, чтобы вамъ своихъ холопей, которые своимъ государемъ и государынямъ (многая) и ихъ дѣтямъ многое насилие и позоръ чинили и днес чинятъ, одолѣти и смирити, а иныхъ бы государей слугъ подъ вашего государя руку не описывати и не жадѣти, якож вы безстыдно въ своемъ писаніи дерзнули описывати. Вѣстно бо есть, что никто (честнѣйшій и мад) честнѣйшій и добрый человекъ изъ моего велеможнѣйшаго короля і государя слугъ и подданныхъ людей такие волности, кото(рая)рые всякъ подъ его королевсково величества преславн(ною вл)нымъ владѣніемъ иматъ, на такое порабощеніе, холопство, (и подъ такое) и на кнуте (променитъ въ чемъ народъ вашъ пребываетъ), которому вашъ народъ покоренъ, похощетъ замѣнити (и та) і разыскати. Токмо свою великую гордость и неблагодарство всей вселенной тѣмъ объявляете пѣротиву тѣхъ (доброд) великихъ добродѣтелей, которое Свейсково королевства подданные и ратные люди вамъ въ вашей конечной погібели оказали, которое неблагодареніе вамъ впередъ на большое безчестіе приключитца, когда стороннимъ судьямъ такие ваши писанія разсудити предложатца. Такожъ вамъ неславно, что вы іного великаго государя слугъ, особно жъ тѣхъ, которые отъ моего велеможнѣйшаго короля и государя со мною полномочными учинены, что вашего государя съ послы о обѣихъ царствахъ ползы договариватца, въ своемъ писмѣ поносите, такожъ (и Моншу) і моего велеможнѣйшаго короля и государя (дѣяка) секретаря, или дѣяка, Моншу Мартінова⁸⁾ пѣростымъ

---

8) Подразумѣвается Måns Mårtensson Palm, одинъ изъ уполномоченныхъ со шведской стороны на Столбовскомъ договорѣ и пере-

писарем в своем писмѣ имянуете. От того ж и от иных поносливых слов, которые вы описуете, ваше поношение мочно довольно разумѣт и что тот, кто вашу грамоту складывалъ, болши простово писаря самъ не разумѣл, и то мочно разсудит, чѣм же вы ничто иное не учините, но досаду и ненависть межю обѣих государей слуг созидаете и доброму дѣлу болши порухи чините, нежелі споспѣшествуете. Сего ради бы лутче (было) и достойнѣш было, чтоб вы уже себѣ разсудилі и от такие гордості и поносу пѣрестали, занеже от того некоторая полза не бываетъ, но понос потом послѣдствует. А что вы пишете, чѣто государь ваш послов своих посылает о добрых дѣлах моего велеможныйшаго короля и государя с посълы говориті і становиті, і того раді хотите вѣдаті, есть лі у меня с товарищі по древнему обычу от моего велеможныйшаго короля и государя полная и достойная вѣрющая грамота и полная моч, і вам мочно самѣм разумѣт, что мы без таких грамот к таким великим (делам) і высоконалежащим дѣламъ не посланы. И однолічно б вам то прямо вѣдат и надѣятца, что у нас тѣ грамоты (что) за нашего велеможныйшаго короля и государя (за) рукою и за печатю есть тѣм обычемъ, что все, которое мы во имя его королевсково величества вашего государя с послы учнем говориті и становиті, и то хочет его королевское величество утвердити и укрепиті, чѣто то его королевскому величеству і его королевсково величества наслѣдником Свѣйского королевства владѣтелем неподвижно держаті. Також чаю і с вашей стороны ваши послы такімі ж грамоты от вашего государя іспасены будут. А что вы пишете о опасномъ листу на государя вашего (ваших) послов, что им приѣхаті і отѣхаті волно безо всякого задержаня, и вашего бы государя послом однолічно от нас некоторые хитрости і

говорахъ ему предшествовавшихъ, встрѣчающійся часто въ книгѣ Лыжина; далѣе см. о немъ Ангер'а т. III, стр. 137 и алфавитные указатели у Lossius'a и Кордта; упоминается и въ ст. 15 № XIII сего собранія.

о{б}ману нико{то}рыми дѣлы не чаяті, но прямо на то надежным быт, чѣто мы с своеі стороны правдою (хотим) и бе(зхї)зо всякие хитрості (хотим съѣхатися над) с ними хотім чинити, и что им съѣхатися и розѣхатися безо всяково задору по своеі волі, занеж послы по всей вселенъней меж государей своих волно безо всяково задержаня о мирных и о розмирных дѣлах ходят, і вездѣ ихъ пропускают, не задержавъ. А которые в таких мѣрах протівно закону (всей вселенней) и преславного обыча всей вселенней чинят, и тѣ тѣм на себя сами позор и безчестье кладут, також великую укоризну, недружбу и невѣрствие от иных государей і велмож на себя наводят. И будет вы нам инако не хотите повѣритъ, чего мы не чаемъ, и мы во имя его королевсково велічества свое опасное писание на ваших послов прішлем також против тово і от вас опасного писма хотім і воспріем. А что вы(м) к нам пишете, чтоб нам к вам вѣдомо учиниті, на которое время нам с обѣих сторон съѣхатися, а о прямом (съѣзде что) мѣстѣ, гдѣ съѣзду быт, в вашей грамоте не писано, и мы то могли бы видет, чтоб тот съѣздъ на нынешний будущій Великден учинился; толко понеж мы можем разумѣт, что (тому съѣзду на то время нѣколи статца) вам тот съѣздъ на то блиское время (до просухи) нѣколи учинити, потому что тому дѣлу с вашии стороны мешкание учиніло, (и мы жадѣем) и того ради мы жадѣемъ, чтоб то учинилос в скорепервейшем временем, (здѣс в Новѣ-городе для всякие причіны и легосъти или) в котором мѣсте (вамъ мнитца) с обоих сторон лутче и легче быт, к чему мы готовы, столкیمی людьми с обѣих сторон, как (то) меж того времяні с обѣих сторон пріговорі(тс)я и поставим. И вам бы о том к нам (свое мнѣние свой пріговор) свою мысль о том объявиті і отповед учиниті, по чему бы нам вѣдомо было, чѣто чинит. Також не мало дивимся, для чего вы Ноугородцково государства послов назад суды не отпускаете, занеж вы их некоторою пѣрчиною или славою, якож и иных государствъ послов, можете задержат и вам

бы (вперед) того ради (вперед) о том прямо рассудити и их не задержав с отповедю от себя сюды назад отпустити. Писан в Великом Новѣгородѣ лѣта 7123, марта въ 9) день“.

VI.

Псковъ, 1616 г. (послѣ 19-го апрѣля). — Отношеніе Псковскихъ воеводъ Ивана Дмитріевича Плещеева¹⁾ и Сергѣя Степановича Собакина, а равно дьяка Четы Оботурова къ Порховскому коменданту Геннингу Грассу. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листѣ, шир. въ 16 см., длин. въ 77 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ²⁾ (т. А, л. 354; Lossius, стр. 97).

„Великого государя царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царьского величества отчины изо Пскова воеводы Иванъ Дмитреевичъ Плещѣевъ да Сергѣи Степановичъ Собакін да діакъ Чета Оботуров в Порхов воеводе Венеграсу³⁾ Ивановичю. Нынешняго [7]124 года, апрѣля въ 19 де[нь] листъ твой до нас дошол, которой ты послал Дубровенского погоста с Ывановымъ крестьяниномъ Харламова с Тиханкомъ Никитиным. И мы тебѣ противъ того

9) Въ рукописи пробѣлъ.

1) Отъ него имѣется напечатанное у Кордта, на стр. 88—92 отношеніе на нѣм. яз. къ шв. намѣстнику во Гдовѣ Swante Banér, съ неукazanною у Кордта современною шв. надписью на оборотѣ: „Ankom til Nougð (Прибыло въ Новгородъ) den 30 July åhr 1616“.

2) Адресъ на оборотѣ согласенъ съ заголовкомъ, съ тою только разницею, что слова „отчины изо Пскова“ въ первомъ не имѣются, а слову „воеводѣ“ тамъ же предшествуетъ слово „нѣмецкому“. Слѣдовъ бывшей печати, о которыхъ говоритъ Lossius, никакихъ нѣтъ.

3) Lossius ошибочно читалъ „Венетрасу(?)“ и вслѣдствіе того въ алфавитномъ указателѣ на стр. 157 предполагаетъ лежащимъ въ основѣ этой формы имя „Anders?“ Доказательства даннаго нами въ заглавіи сего № опредѣленія имени и фамиліи Порховскаго воеводы (коменданта), какъ и ближайшія свѣдѣнія о личности его см. ниже въ № X съ примѣч. 2.

твоего лісту отповед чинім, что Іван Коситцкоі⁴⁾ по зимѣ збежал и жил тайным обычаем во Псковском пригородѣ на Опочке, а с Опочке сцол в Порховскоі уѣздъ марта в 1 день, а ис Порховского уѣзда во Псков і во Псковские пригороды, и в уѣзды не бывал; а вѣдомо намъ подлнно есть Порховского ж уѣзда от крестьян, что тѣ воры Івашко Косітцкоі с товарищі живут в Порховскомъ уѣзде у вотца своего в Гавріловых деревняхъ Косітцкого, и ходя ворует, православных крестьян мучит и побиваетъ и грабіт, да і вперед ему Івашку с товарищі, или которые воры и опрічь ево ходя ныне в Новгородцких илі во Гдовскихъ илі в Порховскіх уѣздах православных крестьян грабят и мучат, и тѣм вором отнюд во Псков и во Псковские пригороды и в уѣзды не быват для того, что по нашему приказу велено ихъ иматі и приводиті к намъ во Псков; а мы по государя нашего ево царьского величества указу велим за ихъ воровство наказане имъ чиниті безщадно, і вам бы велѣті, тѣхъ воров иматі и казниті. А будет вперед ис тѣх воров которой обявитца во Пскове илі во Псковскіх пригородах і в уѣздах, а изымав к нам приведут, и мы однолично тѣмъ вором велим по сыску наказане учинит за ихъ воровство, не для твоего писма, но для того, чтоб иным вором неповадно было вороват и государя нашего іво царьского величества землі пустошит и крестьян побиват и грабіт. Да в том же твоѣм листу написано, чтоб намъ повышене писаті бояріну Якову Пунтосову, и ты писал к нам то не дѣлом, потому велиш къ Якову в чюжих грамотах писаті с повышенем, а чтоб Яков к намъ писал о добром дѣле, и какъ он к намъ отписал, и мы к нему тако ж писалі; да многие листы пішеш к намъ, а великого государя нашего царя і великого князя Михайла Федоровіча всеа Русіи самодержца имянованя в тѣхъ листех не описуешъ, и ты пішеш к намъ то не по пригожу, и нам

---

4) Лицо это встрѣчается также въ упомянутомъ раньше донесеніи Осташковского воеводы Бориса Кокорева, см. у Лыжина, стр. 181.

было такіх листов не пригоже и прїниматї, но толко прїималї для покою крестьянского; а будет вы вперед государя нашего имянованя в листех своїх писатї не учнете, и мы вперед потому ж велїмъ к тебѣ листы писатї, а государя вашего королевского имянованя писатї в тѣхъ листех не велїм, и велїмъ тѣ вашї листы отсылатї к вамъ“⁵⁾).

VII.

Осташковъ, 1616¹⁾ г. (послѣ 28-го апрѣля). — Отношенїе Осташковского воеводы Степана Петровича Шатилова къ Новгородскому коменданту Гансу Бойе²⁾ и къ дяку Семену Михайловичу Лопухину³⁾. — Оригиналъ, въ позднѣйшее время для сохраненїя наклеенный на листъ бѣл. бум., на 1 стр. dupl. fol. съ адресомъ⁴⁾, находится въ числѣ новонайденныхъ бумагъ (Кордтъ, стр. 92).

„Божїею милостью великого государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русїи самодержца, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астароханского, царя Сибирского, государя Псковского і великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского⁵⁾,

5) Подобныя сему заявленїя неудовольствїя со стороны русскихъ на опущенїя шведами частей царскаго титула выражаются, какъ въ началѣ № XIII, такъ и въ приведенномъ въ примѣч. 5 къ тому мѣсту дальнѣйшемъ случаѣ.

1) Годъ опредѣленъ мною по почти стершейся шв. надписи подъ адресомъ, гдѣ по крайней мѣрѣ можно разобрать: „ . . . 616 medt Iwan Bogdanov . . .“, т. е. письмо это передано послѣднимъ.

2) † 1617 г. См. о немъ Ангеръ а т. I, стр. 244, какъ и отпечатанный ниже № XII, ст. ст. 9 и 10.

3) У Кордта ошибочно „Martynowitsch Lapuchin“.

4) Адресъ на оборотѣ: „Великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русїи самодержца, его царского величества в вотчину в Великий Новгородъ воеводѣ Анцу Мартиновичю Бою да дяку Семену Михайловичю Лопухину“.

5) Въ сравненїи съ отношенїемъ № 1 сего собранїя большой царскїй титулъ является расширеннымъ двумя статьями: (великого князя)

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і великого князя Новагорода Низовские землі, Черніговского, Резанского ⁵⁾, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиөлянского ⁵⁾, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея северные страны повелителя ⁵⁾ и государя Іверские землі, Карталинскіх и Гру[зи]нскіх царей и Кабардинские землі, Черкаскіх и Горских князей и иных многіх государствъ государя и обладателя, его царского величества от Остапковского воеводы от Степана Петровича Шатілова великого государя нашего его царского величества в вотчину в Великий Новгородъ воеводе Анцу Мартыновичю Бою да діяку Семену Михайловичю Лопухину. Марта въ 26 день писали вы в Остапково ⁶⁾ царского величества к воеводе к Борису Ивановичю Кокореву ⁷⁾, что послал боярин и болшой ратной воевода Яковъ Понтосович Делегардъ дворянина своего Крестовоора Волдекка ⁸⁾ к Москве, государя нашего его царского величества любітелного брата, великого государя Якуба, короля Великие Британіи, Французского и Хибирского, оборонителя вѣры хрестыанские к послу ко князю

„Югорского... Лифлянтского“, а сокращеннымъ (послѣ „Резанского“) на одну статью: (в. к.) „Полоцкого“. Сверхъ того вмѣсто „государя“ (послѣ „всея сѣверные страны“) здѣсь имѣется „повелителя“.

6) О событіяхъ, случившихся незадолго до того времени въ Остапковѣ („zu Astassko“ въ текстѣ упоминаемаго сейчасъ документа) имѣется, въ т. А на полул. 117 нѣм. протоколъ объ устномъ донесеніи лазутчика, котораго Шведы отправляли туда, подъ заглавіемъ: „Kundtschaft von Astassko, einkommen den 26. Aug. Anno 1615“. Документъ этотъ обозначается Lossius'омъ на стр. 89 будто-бы отношеніемъ къ графу Я. Делегарди отъ какого-то Остапка, „dem russischen Kundschafter“!

7) Отъ него имѣются два донесенія къ царю Михаилу Федоровичу съ конца 1614 и начала 1615 гг., отпечатанныя у Лыжина на стр. стр. 123—126 и 179—182.

8) Подразумѣвается встрѣчающійся и въ другихъ актахъ архива Делегарди съ 1618—1631 гг. Christoffer von Woldeck. Ср. ссылки на отдѣльные документы по алфавитнымъ указателямъ у Lossius'a и у Кордта; у перваго однако на всѣхъ мѣстахъ фамилія ошибочно обозначена „Waldeck“, такъ какъ подлинныя представляютъ исключительно „Woldeck“.

Івану Ульяновичю⁹⁾ рыцерю; а с ним послан до Осташкова Иван Боранов, и какъ тот посланной Кристовероу въ Осташково приѣдет, и ево бы отпустит не издержав к Москве, а Івана Боранова и подводы Новгородцкие, которые под нимъ в Осташково прїдут, отпустит к вам в Великий Новгород. А вы вперед нашихъ гонцов, которые станут ѣздит из Великого Новагорода, учнете к нам отпушати, и я вашево посланново Кристовероа великого государя Якуба короля к послу ко князю Ивану Ульяновичю рыцерю к Москве из Осташкова отпустил того ж числа, и до посла до князя Івана Ульяновича доѣхал онъ здорово, а отпускъ ему будет вскорѣ. А Івана Боранова и Новгородцкие подводы царского величества по указу отпустил яз к вам въ Великий Новгород апреля въ 28 день, и проводит ево велелъ до Новгородцкого рубежа, чтобъ ему до Великого Новагорода доѣхат здорова“.

VIII.

Ямбургъ, 1616 г. (*sine mense et die*). — Прошеніе¹⁾ шв. ротмистра Никиты Ивановича Калинина²⁾ къ графу Якову Делагарди. — Ориги-

---

9) Подразумѣвается извѣстный уполномоченный на Столбовскомъ договорѣ посолъ короля Якова I, John Merick, упоминаемый и въ ст. 14 № XII и во введеніи № XIII сего собранія. Особенно ср. большое число отпечатанныхъ въ приложеніяхъ у Лыжина дипломатическихъ отношеній Мерики и таковыхъ же къ Мерику.

1) По содержанію ср. весь слѣдующій № IX, писанный одною и тою же рукою.

2) Проситель М. И. Калининъ былъ зять Ф. Г. Аминева, т. е. автора отпечатаннаго ниже подъ № XIV прошенія къ тому же гр. Делагарди-Перешедши, по всей вѣроятности, одновременно съ тестемъ и съ шуриномъ (И. Ф. Аминевымъ, являющимся авторомъ № XV сего собр.) изъ русскихъ бояръ въ шведскую службу, К. въ качествѣ ротмистра, лишь 2 года по принятіи Аминева, также былъ принятъ въ шведское дворянство, 2-го іюля 1620 г. Родъ К. погасъ въ Швеціи сейчасъ по окончаніи сѣверной войны, см. Ангеръ, т. II, стр. 413. Н. К. упоминается еще въ концѣ № XII сего собр. Объ Аминева см. ближе при самихъ №№ XIV и XV.

налъ въ 1^{1/3} стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 345 и 346; Lossius, стр. 91).

„Его королевскаго величества боярину и большому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граю в Леккѣ, волному господину въ Еколме, господину въ Колке і в Рунсие, моему ласковому государю и помощнику Микита Калитин челом быю. Въ прошлом, государь, во [7]123м году до Петрова дни купил, государь, человѣкъ мой Мишка Занин в Заретском острошке у Лютмана у Бенга Берлюсона Нилсова прапора Аксенова жеребчика савраса нос порот, а дал четыре рублі з десяти алтыны, а продал, государь, того жеребчика тот человѣкъ мой Мишка Ивану Суслову. И ныне, государь, за тоѣ лошад поималис въ Великом Новѣгородѣ у того Ивана Григорей Муравев с сыномъ своим з Гуремъ, а искали на нем с тою лошадю тритцаті лошадей крестьянских, а сказывают, что взяли у них тѣ лошади шарпалники. И о тѣ, государь, поры приходилі с Тихвины воровские люди шарпалники в Дягилинской і в Судетцкой, і в Ыжерской погосты и крестьян всѣх пограбили и лошадей поймали, и стояли тѣ воры въ Ыжерском погостѣ на Виллеевѣ. И из Заретцкого острошку ходил на них ротмістръ Нилсъ Аксенов, да тѣх воровскихъ людей побіл и лошадей у них, что они пограбили, всѣх отгроміл назад, болши ста лошадей, и тѣх погостов грабленые люди били челом о тѣх лошадехъ морщалке Эверть Горну Карловичю, а Эверть Горнъ ⁴⁾ шол из Новагорода въ Ывангород и поволіл тѣм ратным немецким людем тѣ лошади отдавати на выкуп. А у меня, государь, у Микиты въ тѣж поры шарпалники взяли моих и крестьянских лошадей з дватцат, и тѣ немецкие люди тѣм грабленным людѣм, чѣбы были лошади, на выкуп давали, а иных

---

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику“.

4) См. примѣч. 1 къ № V сего собранія.

продажею продавалі, кому хотѣлі, а на йных сами на службу подо Псковъ поѣхали. И тот, государь, человекъ мой Мишка у того Лютмана у Бента купил того жеребчика саврасого при сторонних при людех. Милости у тебя, государя, прошу, пожалуй, государь Яков Пунтусович, вели про тоѣ лошад сыскати около Зарецкого острошку всѣми погосты всякими жилцы, что тѣм людямъ, которые около Заречя живут, всѣм про то вѣдомо, как человекъ моѣ Мишка тоѣ лошад купил въ Заречи у того Лютмана, и пожалуй, государь, вели въ Яму город к воеводе х Клаусу Халлу⁵⁾ или в Заречье к Петру Хомутову⁶⁾ о том сыскную грамоту дати и вели, государь, про тоѣ лошад тѣми людьми около Заречя сыскати. А тот, государь, Григорей Муравевъ ищет на том Иване по недружбе, рняся на меня, Микиту, не хотя меня в государеве въ королевской милости видети, потому что я з братею милостивому государю королю крестъ целовал, да для того ненавидит, а тебѣ, государю, понося оглашает меня бездѣлем, что буттося я здѣ на Яме городе на брате Григореве на Ѳектисте Муравеве хлѣб правилъ и денги, а он Ѳектистъ о том писал к нему Григорю на ссору, не любячи меня, что государь милостивый король велѣл мнѣ быти здѣ на Яме городе. А у меня, государь, с ним Ѳектистом никакой недружбы не бывало, мнѣ до него и дѣла нѣтъ, а я на нем никакого хлѣба и денегъ не правливал, да и слова ему никакова не говаривал, а просил, государь, у него Ѳектиста хлѣба въ займы воевода Клаус ратным людям, потому что в государеве казнѣ нѣтъ, а взяті нѣгде, а я, государь, ему не говаривал про то ни про што. Смѣлуйся, государь Яков Пунтусович, вели сыскати про то воеводою Клаусомъ да и всѣм городом Ямою, і туто ихъ Григорьев бездѣльной нанос обявитца, а то, государь, воистинно по

---

5) Ямбургскій намѣстникъ Клаусъ Халль является авторомъ ниже слѣдующаго документа; онъ же упоминается въ концѣ № XII сего собранія „нѣмецкимъ воеводою“.

6) См. примѣч. 7 къ слѣдующему № IX.

недружбе оглашает меня тебѣ, великому боярину, Григорей Муравевъ бездѣлемъ. А я надежен на твою, государь Яков Пунтусовичъ, милость, что ты государь великой бояринъ милосердѣ, безъ сыску никакова дѣла не учинишь“.

IX.

Ямбургъ, 1616 г. (послѣ 25 мая). — Донесеніе¹⁾ Ямбургскаго намѣстника Клауса Халла²⁾ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ въ 1¹/₆ стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 355 и 356; Lossius, стр. 90⁴⁾).

„Его королевскаго величества боярину и большому ратному воеводе, государю Якову Пунтусовичю Делегарде, граю в Леккѣ, волному господину въ Еколмѣ, господину въ Колке и в Рунсие, моему ласковому государю и помощнику Клаус Халлъ челомъ бую. Нынешнего, государь, [7]124 года мая въ 25 день билъ челомъ здѣ на Яме городе Иванъ Сусловъ, а сказалъ, билъ де челомъ на его Ивана въ Великомъ Новѣ-городе Григорей Муравевъ съ сыномъ своимъ зъ Гуремъ, а имались у него за лошадъ его за купленную за жеребчикъ саврасъ носъ поротъ, а искали де, государь, на немъ тритцатѣ лошадей крестьянскихъ, а сказываютъ де они, что у нихъ тоѣ лошадъ и съ тою лошадию взяли шарпалники тритцатъ лошадей крестьянскихъ изъ Живорицъ деревни, а онъ де Иванъ Сусловъ тоѣ лошадъ купилъ у Микитина челоуѣка Калитина у Мишки Занина. И по тому, государь, ево Иванову челобитью я Клаусъ про

1) По содержанию ср. весь предыдущій № VIII, писанный одною и тою же рукою.

2) См. примѣч. 5 къ предыдущему документу.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста буквально совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „помощнику“.

4) Lossius ошибочно думаетъ, что этотъ документъ написанъ русскими промышленниками („russische Geschäftsleute“).

тоѣ лошад сыскивал, велѣл перед собою поставити того Микитіна человѣка Мишку Занина, і тот Мишка мнѣ в роспросе сказал, что он такову лошад, за которую имались Григорей Муравев с сыном, ему Ивану Суслову продал, а купил де он Мишка тоѣ лошад в Зарецкомѣ острошкѣ у Лютмана у Бента Берлюсона о тѣ поры, как приходили с Тихвины воровские люди шарпалники въ Дягілінскоі і в Судетцкой погосты въ прошлом въ [7]123м году до Петрова дні і в тѣх погостех люди пережгли и перемучили, и переграбили, и лошадей поймали, а пограбя, отшодчі стали в Ыжерском погостѣ на Виллееве. И тѣ де, государь, Ижерские жилцы дали вѣсть в Зарецкоі острожок к ротмистру Нилсу Асарсон⁵⁾, и тот де Нилсъ с немецкими людьми ходил на тѣх воров на Тихвинских шарпалников и сошод их на Виллееве побил и лошадей шарпалных, что у них ни было, всѣх отгромил пазад, и тѣми де, государь, тремя погосты Дягілінским и Судетцким, и Ыжерским били челом боярину Эверть Горну Карлусовичю, а боярин Эверть Горнѣ⁶⁾ въ тѣ поры шол из Новагорода в Ывангород и приказал тѣм немецким Заретцким ратным людям тѣх лошадей, что они взяли у шарпалников, продаваті продажею, потому что у них тѣ лошади възяты были кровю, і нѣмцы де продавали тѣ лошади, кому хотѣли, которые похуже, а которые лошади были добры, и тѣх не продавали, а поѣхали они на них сами подо Псков на государеву службу; а он де Мишка купил тоѣ лошад жеребчика саврасого у того Лютмана у Бента, далъ четыре рублі з десяти алтыны, а в торговли де, государь, толмачил промеж имі Иванов крестьянин Забелина Власко Куровицкоі, а Дмитреевъ крестьянин Тыркова Сенка кузнец за тоѣ лошад тому Лютману и денгі отчитал; а вѣдомо де, государь, про тоѣ

---

5) Тожественъ съ упомянутымъ, въ роли прапора, въ предыдущемъ № VIII „Нилсомъ Аксеновымъ“.

6) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № V.

лошад, как он Мишка купил, детем боярским: Тихану Безстужеву, да Василью Тыртову, да Петру, да Шуму Хомутовым 7), да пятому Воронину, да Нечаю Ошивкину, да Григорию, да Якову Хорошевым, да Ондрѣю Баранову, да Петру Неѣлову, да Зарецкого Яму ямщиком: Пятки Кузмину, да Тишки Глебовскому с товарищи, да Зарецкого погоста старосте Иванку Овечкину і всѣм крестьяном, да Дягилинского погоста старосте Оедорку Баклову с товарищи, да Въздылицкого погоста старосте Иванку Петрекову с товарищи, что он де Мишка тоѣ лошадей купил у того Лютмана“.

Х.

Около Новгорода, 1617 г., марта м. (*sine die*). — Донесеніе священниковъ, старость и волостныхъ людей Новгородскихъ погостовъ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листѣ, шир. въ 19 см., длин. въ 41 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ 1) и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 351; Lossius, стр. 92).

„Велѣможного і высокороженного князя и государя, государя Густааа Адолеа Карлусовича Свитцкого, Готцкого, Вендѣиского и избранного короля и отчинного князя і великого князя Финские земли і арцуха Эстерские і Весмерляньские земли и его королевского величества государевыхъ дворцовыхъ сел. Карачюницкого, и Болчинского, и Ясенского погоста попы: Онтоней Григорев, Василеі Еуеімеv, Ануфреі

7) Послѣдній является въ отпечатанныхъ ниже №№ XII (ст. 15) и XIII гонцомъ шв. фельдмаршала Гюлленгіельма. Ср. и примѣч. 3 къ введенію.

1) Адресъ на оборотѣ: „Велеможнаго і высокороженнаго князя и государя, государя Густааа Адолеа Карлусовича Свитцкого, Готццкого, Виндеиского и избранного короля и отчинаго князя і великого князя Финские земли и арцуха Эстерские і Весмерляньские земли, его королевскаго величества боярину болшому ратному воеводе граеу Якову Пунтосовичу Делегарде на Легко[д]ме, волному господину въ Ехъколме. в Колке і въ Рунсе“.

Ондронніков, да дьячки: вдовоі поп Томіло Ондронніков, Терех Семенов, Третьякъ Яковлев, да старосты: Михалка Никитінъ, Фролко Дмитріев, Трешка Корнілов, да волостные люди: Суботка Кирилов, Кузейка Тонеев, Федка Телятев, Иванко Брыляк, Томілко Свинов, Івашко Огаѣонов, Тімох Лос, Васка Желѣзніков, Сенка Дмитріев и всѣ мы государевы королевские дворцовые крестьяне переписали денгі і хлѣб, что мы давали королевского величества воеводе Генінграсу²⁾ Івановічу, какъ прішолъ в Порхов. И будучі в

2) Повидимому одно и то же лицо съ встрѣчавшимся въ отпечатанномъ выше № VI „нѣмецкимъ воеводою Венеграсомъ Ивановичемъ“ въ Порховѣ, упоминаемымъ въ такой же формѣ („Венеграсовъ человекъ“) и въ № XIII сего собр. Въ сравненіи со встрѣчающимися, 1) въ концѣ предшествующаго ему № XII упоминаніемъ „изъ Порхова . . . воевода Геникграсъ“, 2) на двухъ мѣстахъ имѣющагося здѣсь документа начертаніями „Генинграсъ“, а 3) вслѣдъ за вторымъ изъ послѣднихъ начертаній формою „Грасъ“ — нужно считать какъ лежащимъ въ основѣ всѣхъ отступающихъ другъ отъ друга обозначеній одного и того же лица: соответствующее упомянутой формѣ „Геникграсъ“ въ нѣм. отвѣтѣ Шведовъ на русск. № XII, т. е. въ концѣ отпечатаннаго въ приложеніи 1-го документа наименование „der Stadthalter von Porkau Henning Grass“. — Определенное такимъ образомъ лицо оказывается тождественнымъ съ происходившимъ изъ Эстляндіи родоначальникомъ шведскаго дворянскаго и въ послѣдствіи баронскаго рода, приведеннымъ у Ангеръа, т. II, стр. 3 начальникомъ (Hauptmann) Ревельскаго замка 1611, и полковникомъ тамъ же 1619 г. Вполнѣ согласны съ сими датами точныя въ отпечатанномъ здѣсь документѣ упоминанія, что означенный воевода „пришелъ“ въ Порховъ и состоялъ Порховскимъ воеводою съ 11-го октября 1615 г. по 20-ое марта 1617 г., т. е. незадолго до того времени, когда мы находимъ его опять въ Ревелѣ. Сверхъ того оправдывается эта комбинація сравненіемъ сохраняющагося въ видѣ полул. 19 въ т. В Архива Деллагарди документа съ собственноручною подписью „Hininek (или Hinnick, но не Heinrich, какъ передаетъ Lossius на стр. 90) Grass“ подъ датой: Porcko (Порховъ), 11 авг. 1616 г. Точно такъ и въ числѣ новонайденныхъ бумагъ 2 документа изъ Порхова отъ 16-го авг. и 20 окт. того же года, на которыя ссылается Кордтъ на стр. 21, подписаны не „Heinrich“, какъ передаетъ Кордтъ, но „Hininek (или Hinnick) Grass“, а равно 2 дальнѣйшія бумаги изъ того же мѣста отъ 27 янв. и 1 февр. слѣдующаго г. не имѣютъ подписью „Hinrich“, какъ передаетъ Кордтъ на стр. 82, но „Hininch (или Hinnich) Grass“, между тѣмъ какъ съ основнымъ именемъ „Henning Grass, der Porkawische woyewode“ упоминается еще 2 раза въ актахъ, отпечатанныхъ цѣликомъ у Кордта на стр. стр. 88—90. Тѣмъ не менѣе и въ алфавитномъ указателѣ у Кордта на стр. 110 „Heinrich Grass“ и „Henning Gras“ стоятъ рядомъ какъ имена будто-бы 2-хъ различныхъ особъ!

Порхове воеводою со [7]123 г[оду] октября съ 11 числа, [7]125 году марта по 20 день, взял у нас в тѣ полтретя годы за всѣ мѣсяцы, с Карачюницкого погоста: сто девяносто один рубль двенатцат алтын двѣ денгі, да хлѣба девяносто восемь четі с осминою ржі, восемь четі бес полосміны с полчетверіком ячмені, дватцат девят четі с четверіком овса; з Болчинского погоста: сто шестьнатцат рублев трітцат алтын четыре денгі, семдесят восемь четі бес полосміны ржі, четыре четі с осминою і с четверіком ячмені, дватцат трі четі бес полосміны овса; Ясенского погоста: сто шестьдесят один рубль пятнатцат алтын, четыре денгі, восемьдесят восемь четі с осминою ржі, восемь четі с осминою и четверіком ячмені, дватцат шесть четі овса. Да на нас же воевода взял по королевском указу и по боярской грамоте Якова Пунтосовіча з дворцовых волостей с трех погостов дватцат один рубль одинатцат алтын четыре денгі, а за тѣ денгі дал нам из житіиц королевского хлѣба чetyрнатцат четі с полосміною овса; за чет всял у нас по полтора рублі. Да тѣх же погостов у попов и у дьячков взял за [7]125 год за Мітрополчі подѣздъ и за десятину денег пят рублев. А болші того у нас воевода денег и хлѣба не имывал, и насилства и грабѣжу никакова над нами не дѣлывал, и бес пѣни никого в тюрьму не саживал и не мучивал и куніц и лісиц не имывал, и денег никаких на себя не правлівал, и пашні на него не пахивалі, и дѣла никакова не дѣлывалі опроч дворового дѣла, что на него в Порхове двор поставилі, а давалі мы по государеву королевскому указу и по [во]еводцкім росписем денгі и хлѣб в кормы помѣсячно. А немѣцкім людем салдатом также воевода волности и насилства никакова дѣлаті не давал, и в деревні наші немѣцкім людем ходиті не вѣлѣд, дѣлал нам всѣ добро, и от сторон нас от казаков и от пішов обѣрегал. А что воевода Генін-грас Івановіч, будучі в Порхове, взял у нас на государевых на королевскіх ратных людей денег и хлѣба кормов, и томъу хлѣбу и денгам далі воеводе Грасу Івановічу список за

поповскими и за своими руками. Списокъ писал Болчинского погоста дьячек Терешка Семенов лѣта 7125 марта въ . . . 3) день.

К сему переписному списку Успенской поп Карачоньского погоста Онтон Григоревъ сынъ к своим рѣчемъ і в прихожан своих мѣсто руку приложилъ.

К сему переписному списку Дмитреевской поп Болчинского погоста поп Василей Еуѣимев к своим речам и в прихожан своих мѣсто руку приложилъ.

К сему переписному списку Николской поп Ясенского погоста Ануфрей Андроников сынъ къ своим рѣчем и в прихожан своих мѣсто руку приложилъ.

К сей переписной росписи Карачоньского погоста дьячок вдовоі попъ Томілко руку пріписаль.

К сей росписи Ясенского погоста дьячок Трешка Яковлев руку приложилъ“.

ХІ.

Ивангородъ, 1617(?) г. (до 9-го іюля). — Прошение Новгородскихъ промышленниковъ къ графу Якову Делагарди. — Оригиналъ, писанный столбцомъ на одномъ листкѣ, шир. въ 16 см., длин. въ 77 см., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ 1) и слѣдами бывшей печати (т. А, л. 381; Lossius, стр. 90).

„Пресвѣтлѣйшего и высокороженого государя, государя короля Густава Адолфа Карлусовича и его королевского величества боярину граю Якову Пунтосовичю Делегарду. Новгородцы посатчки люди Ждан Игнатьевъ, Докучай 2) Дорожнев сынъ Сласник, смия и не смия, тобѣ вели-

3) Въ оригиналѣ пробѣлъ.

1) Адресъ на оборотѣ: „Государю Великому Во[я]рину Граю Якову Пунтосовичю Делегарду“.

2) То же самое лицо упоминается („Kaufman Dokkutzschau“) въ началѣ нѣмецкаго письма 1617 г., отпечатаннаго въ приложеніи къ сему собранію.

кому королевскому правителю, пад на землю, много челом бьем, но и паки челом бьем: буди, государь, здрав на многии лѣта и покровен вышнего Бога деснѣцею отто всех врагов видимых и невидимых; а пожалуеш, государь, похочеш про нас оубогих видат, и мы на Иванѣгороде июніа по 9 день дал Богъ живы, а впроцы Богъ висть. Пожалуй, государь, своим великим жалованьем, не покручинся в том, што тебѣ великому боярину не оумия пишем. Да што, государь, ты ко мнѣ Докучаю приказывал, хотел писат о своем многолѣтном здравьи в Оришек, и тебѣ бы смиловатца писат о своем многолѣтном здравьи к нам оубогим в Ругодив к полатнѣку к Тимофию Дирику: он к нам советен. А будет, государь, што пригродитца наша работа перед тобою государем, одноконечно ради работат, пока Богъ помощи подасть, што будет купит на тебе(н) великого боярина; а масло, государь, купят в среднюю цену. И будет, государь, оу тебе Богъ послал, и ты посылай к Тимоѣю к Дирику в Ругодив. Да пожалуй, государь, не осуди в сем писми в простоты; а мы тебѣ великому боярину, пад на землю, челом бьем.

А соль, государь, в Р[уг]одиве в десят рублей купят, и ты, государь, соли не посылай, и оу нас дешева“.

ХІІ.

Новгородъ, 1617 г., 23 мая¹⁾. — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ графу Якову Делагарди и шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму²⁾. —

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Extract der beandworttung . . . auf den ersten briff sub Dato Neugarten den 23 Maij Anno 1617.“

2) См. о немъ Ангер'а, т. II, стр. 100.

Современная копія писана³⁾ столбцомъ на 15 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 5 мет. и 12 см. (т. А, л. 350; Lossius, стр. 101).

„Божією милостию великого государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіі самодержьца, его царского величества великихъ пословъ: околничего и намѣстника Суздалского, князя Данила Ивановича Мезетцкого, да дѣворянина і намѣстника Шатцкого Алексѣя Ивановича Зюзина, царского величества дьяковъ: Микулая Никитина сына Новокщенова, да Добрыні Семенова отвѣтной списокъ по статямъ противъ отвѣтного жъ списка велможного государя короля Густава Адолѣа Свѣиского полномочныхъ пословъ Якубуса Делегарьда, грааа въ Лехкий, съ товарищі, ныне королевского жъ величества ратному морьшалку Карьлу Карлусону отвѣт, каковъ списокъ отвѣтной прислалі онѣ царского величества съ перевотчікомъ съ Тімофѣемъ Өанемінымъ⁴⁾).

1я статья.

В отвѣтномъ списке написано, что царского величества великимъ посломъ про нарядъ, которой Индрикъ Юлис⁵⁾ въ прошлой зимы вывезъ, сказано бутося не по правде: изъ Новгорода зъ 20го числа ноябрю никакихъ пушекъ не вывезено, опрочѣ дву пушекъ свѣискихъ.

И царского величества мы великіі послы тому дѣвимъся, что королевского величества послы в своемъ писмѣ Индрика Юлиса про нарядъ оправдаютъ не по дѣлу, или будетъ Индрікъ Юлис, опровергаючи в томъ собя, имъ про тотъ нарядъ сказалъ неправдою.

3) Тою же рукою, какъ №№ II и XIII сего собр., подъ заглавіемъ: „Списокъ съ Новгородцкого съ отвѣтного списку по статямъ слово в слово.“ На оборотѣ имѣется современная надпись на нѣм. яз.: „Copia wegen der Russischen Punctenn, so anhero gesendet worden.“

4) Ср. примѣч. 1 къ № II сего собранія. Въ началѣ 2-го нѣм. документа, отпечатаннаго въ приложеніи, онъ же названъ „Diderich von Meiden“.

5) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

А царского величества нам великим послом вѣдомо допряма и про то въ Великом Новѣгородѣ всякими людми и пушкарі, которые были в Новѣгородѣ у наряду, сыскано накрепко, что тѣ шесть пушек мѣденые, дробовые меншіе Индрік Юлис вывез сеѣ зимы генваря въ 18м числѣ после договору; а літы тѣ пушкі в Великом Новѣгородѣ, о которой мастер тѣ пушкі лил, и тот ныне въ Великомъ ж Новѣгородѣ. І королевского б величества морщалку тотъ наряд пушкі дробовые, мѣденые, что вывез Индрик Юлис, по договору обоих великих послов отдати назад, тѣм бы меж великого государя нашего царя і великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи самодержьца и государя своего Густава Адолѳа, короля Свѣиского, ссоры не учиніті.

2 статья.

В отвѣтном же списке написано про Ладожского воеводу Рихантъ Розенкрантъсѣ, бутося про трі пушкі, что онъ вывез из Ладогі, по правдѣ нѣкому указат и довести, только опрочѣ что он бутося своих желѣзных пищалеі, которые на судахъ у него живут, с собою взял; и про тот наряд, что по договору оставлен в Ладогѣ, и про отпіс англінского посла, дворянина Томаса Смита⁶⁾, написано и припомануто про то, чѣмъ де было ему Ладожскому воеводе рускіе пушкі весті, и он бы свої пушкі вез. И царского величества великіе послы на то вѣдомо ныне дают, что Ладожской воевода из Ладогі тѣ трі пушкі вывез до Ладожскіе отдачі, и на Томаса Смита ему слатца нѣвчом: то дѣлалос до Томаса. А в котором нарядѣ дал отпіс Томас Сміт, и того наряду на немъ не спращивают, а про тѣ трі пушкі вѣдомо допряма и сыскано в правду, что Ладожской воевода трі пушкі после договору из Ладогі вывез; да и самі королевскіе послы в своемъ отвѣте на-

---

6) См. о немъ у Лыжина, во введеніи стрр. 29, 30, 33, 34, 60 и въ приложеніяхъ стрр. 229, 232, 233, 238.

писалі, что Ладожской воевода вывез буттосѣ желѣзные, судовые, и из того мочно разсудити, что прямо Ладожской воевода тѣ пушки вывез не по договору. А в договорной записи меж нас, обоих великих послов написано, что город Ладога отдати со всеѣмъ нарядом, а свѣиского наряду и нікакова судового наряду в договорной записи не написано, да и самі королевские послы на сѣзѣде говорили, что царского величествѣ в городех в Ладоге и в ыных городех свѣиского наряду нѣт. И про то б, досмотрѣтис накрепко в договорной записи, и тот наряд, что вывез Ладожской воевода, отдати по мірному договору назад.

3 статья.

В отвѣтном же списке написано, что царского величествѣ великим послом на толмача Ирика Ондрѣева ⁷⁾ про четыре колокола, которые он взял и отдал Тимохе Хахину ⁸⁾, сказано буттос ложно, а ему де до колоколов дѣла не было и не вѣдает буттосе про то; а в томъ же отвѣте написано, что Ирик Ондрѣевъ Тимохе Хахину давалъ пристава и тот де пристав да Тимохин человекъ Хахина ему Ирику говорилі, что Тимоха с руским попом выкопалі из землі трі колоколы маленьких и тѣ колоколы свезли к Тимохе Хахину на двор, а гдѣ де он Тимоха те колокола дел, и он дѣ буттосѣ того не вѣдает. И то царского величества великом послом диво, что королевского величества великие послы в таком в малом дѣле винных людеі оправдают не делом и царского величества великих послов писмо кабы поставили ложно. А царского величества великие послы про то писали, вѣдая подлинно и сыскав прямо, что Ирикъ Ондрѣев взяв колоколы, отдал Тимохе Хахину. А нынѣ сверху Ириковых речеі про то дѣло какого сыску иного хотет: самъ Ирик на себя сказал, что Тимохе пристава для коло-

7) См. о немъ Соловьева, т. 9 (изд. 3^е), стр. 109; упоминается и въ ст. 8 сего № XII.

8) Встрѣчается и въ стт. 13 и 17 сего № XII.

колов давал и тѣ колоколы к Тимохе отвезены. І тѣ бы колоколы нынѣ по мирному договору отдати назад. А будет Ирик тѣми колоколами нынѣ не владеѣтъ, и тѣ б колоколы, у Тимохи Хахина взяв, по тому ж одати назад, а впред бы царского величества великих послов писма в лож не ставилі, а дѣлати б по мирному договору не нарушивая.

4я статья.

В ответномъ ж списке написано, будтося городничеі Индрик Юлис⁹⁾ в нынѣшнем году Соеенской стороны из Розваженского монастыря трех колоколов целых, да дву колоколов розбитых собою не вываживал, а вывез дѣ он будтося толко по Яковлеву приказу Пунтосова за два годы ис того монастыря три колокола разных, горелых. И царского величества мы великие послы про то наперед сего писали, сыскав вправду, что Индрик Юлис тѣ колоколы Розважеского монастыря вывез после договору. А нынѣ еще по прямому ж сыску вѣдомо даем про то, что тѣ Розважеского монастыря колоколы городничеі Индрик Юлис после договору вывез в генваре мѣсяце. И тѣ бы Розважеского монастыря колоколы отдаті назад, тѣмъ меж царского величества и государя своего ссоры не дѣлати.

5 статія.

В ответном же списке написано, что голынской торговой нѣмчинъ Ондрѣи буттося Юрьевским старцомъ за колоколы дал триста рублей, а что у старцов с тем Ондрѣем в пятідесят рублех спор, которых имъ Ондрѣи не додал, и тѣ будтося денги старцы таят. И нынѣ бы в тѣх недодачных в пятідесят рублех учиниті правда и розпросит ево по душе, по ево вѣре, над святым евангеліем с клатвою; а по сыску царьского велічества нас великих

---

9) Упоминается и въ стт. 1 и 6 сего № XII.

послов тѣх денег пятідесят рублей голандскоі нѣмчин торговоі Ондрѣи Юрьевским старцом не додал.

6 статія.

В ответномъ ж списке написано, что де городничеі Индрик Юлис¹⁰⁾ сорока пяті колокол, которые иманы от церкви і в монастырех, свезены были на пушечной двор из Великого Новагорода, буттос не вываживал, а вывезено де из Новагорода 14 колоколов, за которые денги не плачены; и тѣ 14 колоколов показывали переводчику Тимоѣю Танемину¹¹⁾ в Ругодиве, а болши де того колоколов из Новагорода не вывезено, і как де царского величества послы, или воеводы ково по тѣ не купленные по 14 колоколов приплют, и тѣ де колокола отдадут и велят отвѣсти в Ладугу, или в Тесово, или во Псковъ; а что учинитца на дороге какои грѣх нат темі колоколамі на водѣ, или гдѣ нибуди, и того б на них не пытат, — и то королевские послы в своем писме про колоколы, что по них посылати из Новагорода, и про то, что над ними учинитца на дороге и на них бы не пытат, написали в своем писме не против договору, как о том договорено. А про сорок пят колоколовъ — буттося не вывезены — пишут не дѣлом: в договоре меж нас обоих великих послов написано, которые колоколы вывезены после договору, и тѣ колоколы привести назад в Великий Новгород и отдати, а того не написано, что по тѣ колоколы из Новагорода посылати, и что учинитца на дороги, и того б не пытат. И нынѣ б тѣ 14 колоколов, что есть в нынѣшнем сыску, по мирному договору отдати и привести в Ладугу, а того не вмещати, что на дороге над ними учинитца, покамѣста тѣ колокола отданы будут: и то бережене с вашии стороны, а не уберегутъ, ино платит цена; а сорок пят колоколов вѣлети сыскат. А то

10) Упоминается и въ стт. 1 и 4 сего № XII.

11) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.

наперед сего царьского величества мы великие послы пісали и нынѣ пишемъ, прямо сыскавъ, что тѣ сорокъ пятъ колоколов из Новагорода после договору вывезены, и прямо по-длинно про то вѣдомо, что тѣ колоколы вывезены на копорскихъ подводахъ. А сыскавъ бы тѣ сорокъ пятъ колоколов по тому жъ отдати назад и тѣмъ межъ великого государя нашего царя і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и государя своего велеможного Густава Адолфа короля ссоры не учинити. А про то б тебѣ к намъ вѣдомо дати, на которой срокъ наряд и колоколы, что вывезено с вашия стороны в Ладугу, все сполна, а мы царского величества великие послы вашего государя наряд и зеле на тот же срокъ велимъ изъ Пскова отдати по мирному договору.

7 статья.

В томъ же отвѣтѣ написано, что городничей выкопалъ в Старой Руси 3 колокола и те де колоколы проданы и свезены, а денги буттосе даны ратнымъ людемъ, для того что в миру в те поры было скудно. И про то королевскіе послы написали мимо свои договоръ. В договорѣ у насъ с ними было и в записи именно написано, что после догово[ру] ничево было не вывозити и не продавати. И тѣхъ колоколовъ по тому договору продавати было не годилосъ, а новгородскимъ людемъ в той продажи помочи не было ничего: иманы с нихъ денги по розкладу все сполна. И нынѣ бы по договору тѣ старорусскіе колокола отдати назадъ.

8 статья.

О кузнеце Ортюшки написано, что Ирикъ толмачъ¹²⁾ отвечалъ про то, буттосе онъ к Ирику пришелъ добровольно и поѣхалъ в Оинскую землю, а будетъ де онъ похочетъ в Новгородъ, и его свободятъ и отпустятъ. И то Ирикъ Ондрѣевъ в

---

12) Ср. примѣч. 7 къ сему № XII.

кузнеце отвечал ложно: Ортюшка кузнецъ добровольно к нему не прихаживал, а взял его Ирик лошадеі подкавывает и держал его у себя за приставом недѣли с полтрете и сослал в Өинскую землю; про то подлинно в Новегороде сыскано, и дядя его чернецъ ныне об нем бьет челом. И того бы кузнеца Ортюшку ослободити и отпустити в Великіи Новгород без зацепки и без задѣржаня, какъ о том в мирном договоре договорено и утвержено, что никакихъ людей не вывозит.

9 статія.

В отвѣтномъ ж списке написано притив того, какъ царского величества мы великие послы про челоувѣка, и про лошади, и про денги по челобитію подиячихъ Івана да Федора Прокоѳіева, да старосты Игнаша Яичникова¹³⁾, да Олеси и Анцѣбоя¹⁴⁾ писали, что у нихъ Анцѣбоивы люди ихъ лошеді привели в Өинскую землю, и нынѣ де будтосъ Анцѣбою близко Ругодива нѣтъ, и про то де сыскати нелзе. И в томъ бы ныне правда учинити, по правде сыскавъ, челоувѣка и лошади отдати назадъ. А то дѣло сысканое прямое.

10 статія.

В отвѣтномъ же списке написано о трехъ лошадехъ Ракомскихъ крестьян, которые послалъ в Өинскую землю Анцѣбоі¹⁴⁾, и про то де нынѣ вѣдати нелзе, потому что дѣ Анцѣбоя нѣтъ. И ныне бы в томъ учинити правда: вѣлети Анцѣбою тѣ лошади отдати. А что вините мужиковъ в томъ, что онѣ на Анцѣбоя тебѣ маршалку не били челомъ, и тому быти было нелзѣ, что крестьяномъ на Анцѣбоя в то время бити челомъ: Анцѣбоі былъ въ Новегородѣ в то время воеводоу.

11 статія.

Въ ответномъ же списке написано про Томилкинъ дворъ

13) Встрѣчается и въ ст. 13 сего № XII.

14) Ср. примѣч. 2 къ отпечатанному выше № VII.

Присталцова¹⁵⁾ и про лавки, что будтося старосты с ним помирилис меж собя доброволно, а взял де Томилка за двор и за лавку шездесят рублев. И то учинено не по правде, что на старостах за Томилкин двор Присталцова и за лавку денги взяты: Томилке Присталцову двора и лавки продаваті было и не годилос, потому что (что) он поѣхал в города государя вашего, а двор его и лавка государя нашего царьского величества в вотчине в Великом Новгороде, и будет бы ему и довелся двор его и лавка отдати, и ему было Томилке тот двор и лавка продавати охочим людем, а не старостам насилством: такою дорогою ценою дворов и лавок не купят. И двора, и лавки Томилку Присталцову продават не довелос, потому что царьского величества людем в городех в Ыванегороде, въ Ямѣ, и в Копоре, и в Орешке, которые ис тех городов по договору выпущены, дворов и лавок протавати с вапшия стороны не дано, а старосты с ним с Томилкою о дворе и о лавке доброволно не зговаривалис. Да и в отвѣте королевских послов написано, что старосты с ним с Томилкою помирилис по твоему маршалкову приказу, и то знатно, что неволею. И нынѣ бы те денги, что взял Томилка Присталцов за двор и за лавку, велеті на Томилке взяти и отдати назад.

12 статія.

В ответномъ же списке написано про денги, что взяты на Григори Собакине¹⁶⁾ чetyреста рублев, да на Богдане на Шорине двести сорок рублев, буттося онѣ тебѣ, маршалку, дали тебѣ те денги в подарках для того, чтоб им по своему крестному целованю не ѣхаті в Свѣю. И то учинено мимо договор и утверждение: в мирном договорѣ меж нас обоих великих послов договорено и утвержено, что из Великого Новагорода и из ьных городов никаких людеі

15) Упоминается у Соловьева, т. 9 (изд. 3), стр. 102.

16) Упоминается тажъ же.

в Свѣю не вывозити. И то из ответного списка знатно, что Григорию и Богдану о ѣздехъ в Свѣю насилство было. А по договору было на тѣхъ людехъ, которые не поѣхали в Свѣю, денегъ имати не годилосъ; да и взяты тѣ денги не в кормъ и не в салдатцкіе денги. А хотя б тѣ денги и в салдатцкіе кормы отданы были, і в то мѣсто не довелосъ было имати (и новгородцкихъ людей¹⁷⁾) и новгородцкимъ людямъ в томъ помочи не было: иманы были с нихъ всякіе денги по розкладу исполна. И в томъ бы нынѣ учинити правда: тѣ денги, что взяты не по дѣлу на Григоре Собакине да Богдане Шорипе, отдати назадъ, тѣмъ бы своеі правды не нарушивати. А такихъ великихъ денегъ в подаркахъ не даютъ.

13 статья.

В отвѣтномъ же спискѣ написано про трі лошади старосты Игнашѣка Яичникова¹⁸⁾, да королевскаго старосты, что продалъ в Корѣлу Тімоха Хахін¹⁹⁾, и ныне де Тімохи блиско нѣтъ, и его велятъ привести. І в томъ бы учинити по правде: сыскавъ лошади, отдати назадъ, чтобъ в томъ впередъ ссоры не было.

14 статья.

В отвѣтномъ же спискѣ написано о подячїхъ и о пушкарехъ, которые хотѣли ѣхати изъ Ыванягорода и ис Копорї в царскаго величества сторону, бутто ихъ отпустити не лѣзѣ, дѣля того въ мирномъ договорѣ написано объ ѣноческомъ чїну и о дворянѣхъ, и о детѣхъ боярскихъ, и о посадцкихъ людѣхъ, которые хотятъ добровольно царскаго величества въ сторону, и самі де буттосъ тѣ подячїе и пушкарї хотятъ остатца. И то учїнено с вашии стороны мимо договоръ, что охочїхъ людей, которые хотѣли итти по договору царскаго

17) Въ рукописи слова эти зачеркнуты.

18) Встрѣчается и въ ст. 9 сего № XII.

19) Встрѣчается и въ стт. 3 и 17 сего № XII.

величества в сторону, у себя задержали і вменілі ныне про тѣхъ людєі мімо договору, что о подячїх и о пушъкарех в договоре не написано, кабы хотя мірному постановеню нарушеня. А в договоре написано, что рускимъ людємъ посадцким, которые похотят царского величества в сторону, даті было воля, и стрелцы, и пушкарі жили всѣ по городом в посадцких людех. А толко описано имянно, что рускимъ уѣзднымъ попомъ и пашеннымъ людємъ не выходіті и житі под Свѣискою коруною, а о том что подячим и пушкарем остатіс, того не написано. А что написали, буттос онѣ хотят остатіс, и то неправда; как был аглінского посла князя Ивана Міріка²⁰⁾ посланной, и тѣ люді писалис и хотѣли итти царского велічества в сторону волею, і в том писмѣ имена их почернілі и их не выпустилі с вапше стороны. А хотя б онѣ ныне и своею волею остатіс у вас хотѣлі, и таких людєі, которые билі челом великому государю нашему, царю і великому князю Міхайлу Ѳеодоровічу, всеа Русїі самодержъцу, держаті было вам у себя не годілос, потому что по своему писму и по челобитю, как онѣ писалис аглінсково посла у посланніка, тѣ люді государя нашего, царского величества. И ныне б тѣхъ людєі по мірному договору из Ыванягорода и из Копорі отпустіті царского величества в города, куда хто похочетъ итти жит безо всякого задержаня, тѣмъ бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Міхайла Ѳеодоровича, всеа Русїі самодержъца, и государя своего ссоры не чїніті.

15 статя.

В отвѣтном же списке написано о торговых людех о Іване Врутцком, да о Василе²¹⁾ Болотнікове с товарищї

20) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

21) Вторично упоминается о нихъ въ пяти мѣстахъ слѣдующаго № XIII, указанныхъ въ примѣчанїяхъ 5, 7, 10 и 14 (2 раза) тамъ же. Имена и отчества товарищей обозначены въ концѣ сей статьи.

пші челоѡѡкех, которые пошлі былі царского величества отчину в Великий Новгород, а ныне в Ыванегороде задержаны, буттос де то учінено для Сѡѡских людеі, которые перебежалі на государеву сторону, а как де тѡх переѡціков отдадут, и тѡх торговых людеі отпустят з женамі, и з детмі, и со всѡмі их животы тотчас, не задержав. И королевского величества великие послы торговых людеі по мірному договору не отпустилі и задержалі их не за дѡло, и правды своєї в тѡх торговых людех ничево посямѡста не обявят, а царского величества великих послов правда обявілас: в Великом Новѡгороде сыскав секратарева Монсѡ Мартесона²²⁾ бѡглово челоѡѡка, отдалі их посланному и тот было Моншевѡ челоѡѡкѡ у него въ Великом Новѡгороде ушел. И царского величества мы великие послы приказалі того Моншина челоѡѡка сыскаті, и тот челоѡѡкѡ в Великом Новѡгороде сыскан и отдан въдругие. Да царского ж величества великие послы, в Великом Новѡгороде сыскав, велѡлі отдаті бѡглово ж Пентелѡева челоѡѡка, которой прибежалѡ отѡ нїх на Тіеіну²³⁾. А что ныне писалі и приказывалі царского величества к нам кѡ великимѡ послом королевские послы, что збежал от них пократчі літвін Адамѡко, и царского величества велікие послы, въ Великом Новѡгороде того литвіна Адамка сыскав, для любві отдалі гонцу вашему Шуму Хомутову²⁴⁾ да и для того, чтоб вперед воромѡ не повадно было вороват. А жівота с собою он никакова въ Великий Новгород не прінес, а в розпросе тот литвін сказал, что де он взял у Копорского воеводы денег и кружіво шляпное, жемчужное, и тѡ де денгі и кружіво у него схоронены в Копорскомѡ уѡзѡде, от Копорі верстѡ зѡ 20 на Копорской дорогі, ѡдучі к Иванюгороду, отшед з дорогі въ сторону в лѡс с версту,

22) Ср. примѡч. 8 кѡ отпечатанному выше № V.

23) На этихѡ 3 мѡстахѡ въ рукописи оставлены пробѡлы.

24) Ср. примѡч. 3 кѡ введенію, а равно и №№ VIII и IX сего собранія.

на болоте под деревом, под ивою, а ива крѣва, а на правой де сторонѣ против того мѣста пустош, а до деревні де до копорские до Пілолы от того мѣста верстѣ с пят, а до Ямы города от тогож мѣста десят верстѣ. А с собою де взял было он рублев с тритцат, и тѣ де у него денгі и плате его отняли мужіки в Копорском же уѣздѣ. А подлинно про все тот лѣтвѣн самъ скажет²⁵⁾. А про тѣхъ нѣмецъ про шесть человекъ, о которыхъ ныне писали, царского величества мы великие послы пишемъ не ложно, что объявилсѣ было воры шпіи на московской дорогѣ на Волдае, и на тѣхъ воров из Великого Новгорода ходілі охочіе люди, а тѣ нѣмцы с тѣми охочіми людьми ходілі своею охотою без повеленя и вѣдома царского величества нас великихъ послов до первыя королевского величества полномочныхъ послов грамоты. И у охочихъ людей, которые из Новгорода ходілі, с тіми воры был боі, и на том бою ис тѣхъ нѣмецъ побилі Павла Гукеля, Ондрышу Францвеля, Якуша Бренгеля²⁶⁾. И ныне б тебѣ королевского величества моршалку Карлу Карлусону правда показати: торговыхъ людей Івана Врутцкого, да Васіля Болотнікова, Омеяна Грігорьева, Замятню Варламова, Івана Матфѣева, Безсона Иванова²⁷⁾ отпустилі царского величества отчину в Великий Новгород з женами и з детми и со всѣми их животы без зацѣпки, и тѣмъ бы межъ великого государя нашего, царя і великого князя Міхайла Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержьца, и государя своего Густава Адолфа, короля Свѣиского ссоры не учинити.

---

25) Изложеніе того же самого дѣла повторяется, только съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, въ № XIII на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 13.

26) Разсказъ этого происшествія дополняется изложеніемъ того же дѣла въ слѣдующемъ № XIII, на мѣстѣ текста, соотвѣтствующемъ примѣч. 16.

27) Ср. примѣч. 21 къ сей статьѣ.

16 статья.

В отвѣтном списке написано о полоняніках: о Василе Бутурлинѣ, да псковского помѣщика Тимоѣя Перетрутова о сыне о Гавріле, которой живет у Эве[р]тгорновы²⁸⁾ жены, і о иных полонениках, которые есть въ Свеі і которые полоненікі живут у воеводы у Еспри Андруса и Индрік Монсон, и у иных у свѣских людей взяты, и захотят царского величества сторону доброволно, и тѣхъ де отпустят. А ныне царского величества нам великим послом отцы их Василеі Бутурлін²⁹⁾ и Тимоѣи Перетрутовъ быют челом беспрестанно, чтоб их от вас высвободити и по мирному договору полоненіков Василя Бутурлина, да Гавріла Перетрутова, и которые у Еспрі Андруса, и у Индрік Монсъ, и у иных у свѣских людей царского величества всяких чинов людей, которые иманы на боех и которые свезены в Свею, сыскав освободити и отпустити их без задержаня. А королевского величества людей, которые государя нашего, его царского величества в городах есть, по договорным записем также отпустят без задержаня.

17 статья.

В отвѣтном списке написано про денгі Семенова челоуѣка Лутохіна³⁰⁾ Ивашка, что ему взят на новгородце на серебренькѣ, на Нееедки Троюимове, которой съѣхал из Новагорода в Корѣлу жит с Тимоѣем Хахиным³¹⁾, будет де мочно провѣдат въскорѣ, гдѣ он станет жит, и ему тѣ денгі велят заплатити тотчас. Иныне б тѣ денгі Семенову челоуѣку Лутохіну, что ему взят на Неееткі заемных денег 10 рублев, велѣти заплатити.

28) Ср. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № V.

29) Кажется, это бывший Новгородскій воевода, Василій Ивановичъ Б., состоявшій незадолго до взятія Новгорода шведами, въ перепискѣ съ гр. Я. Делагарди, отпуски котораго, съ 14 мая до 2 іюля 1611 г., исчислены у Кордта, на стрр. 12 и 13.

30) См. о немъ Лыжина, стр. 125.

31) Встрѣчается и въ стт. 3 и 13 сего № XII.

Да как наперед сего царского величества мы, великіе послы, пісали вашего государя короля к полномочным послом з гонцом своим с толмачом с Тімоѣѣмъ Фанемінымъ ³²⁾ про наряд, и про колокола, и о иных дѣлах, что учінено после договору. А про то, что царского величества из городов из Ладогі и из Порхова вашего велеможного государя короля воеводы наряду, и колоколов, и иных всяких запасов после договору ж вывезлі, царского величества мы великіе послы в той своей грамоте з гонцом с Тімоѣѣмъ Фанемінымъ не пісали, для того что въ то время к нам царского величества из городов из Ладогі и из Порхова от приказных людей вѣдома не было, потому что Ладога и Порхов отданы царского величества воеводам после Новгородские отдачі. А ныне пісали к нам, великим послом, царского величества из городов из Ладогі и из Порхова приказные люди, что после договору, ноября съ 20 числа, вывез из Ладогі вашего велеможного государя короля воевода трі колокола, одін из них колокол изломан на трі звена, да котел кабатцкой. А из Порхова сослал воевода Генікграс ³³⁾ в Свею в декабрѣ мѣсяце два колокола Міхайловского погоста с полоном, вымуча на дворцовом крестьянине на Нестерке, да з города с стены два колокола, да в генварѣ мѣсяцѣ сослал в Свею ж двѣ пушечки полковых. И тебѣ б, королевского величества маршалку, по міръному договору, как въ мірном постановене договорено и укреплено, тѣ пушечкі, и колоколы, и котел кабатцкой, что вывезено после договору из Ладогі и из Порхова, отдаті назад, тѣм бы меж великого государя нашего, царя и великого князя Михайла Ѳеодоровіча, всеа Русіі самодержьца, его царского величества и государя своего короля ссоры не учініті.

Да бил челом великому государю нашему, царю і

32) Ср. примѣчанія 1 къ отпечатанному выше № II и 4 къ сему № XII.

33) См. о немъ примѣч. 2 къ отпечатанному выше № X.

великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Русіи самодержъцу, его царскому величеству Иванова приказу Шипілова стрелець Иванко Черънышев с матерю своею Татьяною, да с невѣсткою брата своего с Ероховою женою, а сказали, жил де его Иванков брат Ерох Василев Чернышев, а еѣ Татьянкин сынъ, в Сумерской волості, а из Ссумерской волості приходил въ Яму город для торговли, и его де неметцкой воевода Клаус, да Микита Калигін³⁴⁾ сослалі за море въ Свею, а ныне де он Ерох служитъ тебѣ, королевского величества моршалку, въ мызе в Сунбеголме³⁵⁾. Да вѣдомо царского величества великимъ посломъ подлинно, что у тебя ж моршалка служатъ в одномъ мѣсте с нимъ съ Ерохомъ пятъ человекъ, четыре изъ нихъ псковские люди. И тебѣ б, королевского величества моршалку, правда своя показати: того стрелцова брата Ероха Черънышева и тѣхъ русскихъ людейъ пяті человекъ, которые с нимъ в одномъ мѣсте у тебя служатъ, велѣти по мірному договору освободити и отпустити безъ задержаня, да и изъ ьныхъ мѣстъ, гдѣ есть у тебя рускіе люди, также велѣти отпустити.

Да въ твоємъ листу, королевского величества моршалка, написано, пришли де два мужікі въ Ямской уѣздъ въ татехъ, и на дороге де засталі діячка Ямсково уѣзду, і взяли де у него чотырнатцатъ рублевъ денегъ и иного, что у него с собою было, і воротіліся де в Сумерскую волость, гдѣ онѣ живутъ; и после де буттося того тотъ діячекъ в Сумерской волості великого государя нашего его царского величества приказному о томъ билъ челомъ, и буттося тотъ приказноі у того діячка оманомъ взялъ въ томъ животѣ его описъ, а живота де его не отдал. И царского величества мы великіе послы про то в Сумерскую волость к

34) Обоихъ мы уже встрѣтили въ №№ VIII и IX сего собранія. См. примѣч. 2 къ первому изъ нихъ.

35) На соотвѣтственномъ мѣстѣ отвѣта, напечатаннаго въ приложеніи, эта мыза самимъ Гюлленгільмомъ названа „Sonnebyholm“. Но см. также примѣч. 4 къ послѣднему № XV.

пріказному к Демянну Апрѣлеву писалі: будет из Сумерской волости въ Ямогородцкой уѣздъ два мужіки таті приходілі, а живота будет он Демян дѣячку не отдал, а отпіс взял, и тѣхъ воров велѣлі сыскаті, а животъ дѣячков велѣлі отдати назад тотъчасъ, а какъ тѣхъ воровъ сыщутъ, и царского величества мы великие послы над тѣми воры велимъ учиниті наказанье по ихъ винѣ.“

ХІІІ.

Новгородъ, 1617 г., 25-го мая¹⁾ — Отношеніе подписавшихся съ русской стороны на Столбовскомъ договорѣ комиссаровъ къ шв. фельдмаршалу, барону Карлу Гюлленгіельму. — Современная копія, писанная²⁾ столбцомъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, шир. въ 16 см., длин. въ 1 мет. и 68 см. (т. А, л. 358; Lossius, стр. 102).

„Божіею милостію великого государя, царя і великого князя Михайла Федоровіча, всеа Русіи самодержьца, его царского величества великие послы: околничей и намѣстникъ Суждалской, князъ Данило Ивановичъ Мезетцкой, дворянин и намѣстникъ Шатцкой Алексѣи Ивановичъ Зюзин, царского величества діяки: Миколоай Никитін сынъ Новокъщеновъ, да Добрыня Семенов даемъ вѣдомо велеможного государя Гу-

1) Дата усматривается изъ отпечатаннаго нами въ приложеніи отвѣта Шведовъ подъ заглавіемъ: „Andtwordt auf den andern Rusischen briff sub Dato den 25 May Neugarten“. Въ сравненіи съ этою датой, число 23 мая, означенное въ концѣ сей копіи, кажется, произошло отъ ошибки переписчика.

2) тою же рукою, какъ №№ II и XII сего собр., подъ заглавіемъ: „Списокъ с новгородцкіе грамоты слово в слово“. Надпись же на оборотѣ: „Copia der Rusischen schreiben, so mihr von den Rusischen Gesanten auss Naugarten zugesendet worden. Praesentiret den 27 May Ao 1617“ кажется собственноручно прибавлена фельдмаршаломъ Г. по случаю пересылки сей, какъ и предыдущей копіи (№ XII), въ Москву къ шведскимъ договорнымъ комиссарамъ. Препровождавшее эти копіи письмо фельдмаршала, отправленное изъ Ямбурга 12 авг. того же г., находится у К ор д та на стрр. 83—87, ср. особенно же стр. 84.

става Адолфа, короля Свѣиского, ратному морщалку Карълу Карълусону Хелцегелму, волному господину в Бескъвоіре, господину в Сунтъбиголму: пісалі наперед сего царского величества мы, великие послы, королевского величества к полномочным послом: къ графу Якову Делагардъу с товарищі, і к тебѣ, королевского величества морщалку, с перевотчиком с Тімоѳемъ Өанеміным³⁾ и аглінсково Якуба короля посол, князь Иван Мерик⁴⁾, с человѣком своим с Романом о наряде и о колоколах, которой наряд и колокола вывезены великого государя нашего, его царского величества, из отчины из Великого Новагорода и из Новгородских пригородов: из Старые Русы и из Ладогі ноябрю зъ 20 числа, и о торговых людех о Иване Врутцком⁵⁾ с товарищі, которые по договору царского величества в сторону в уреченные дѣни из Иванягорода не отпущены, і о полоняниках, и о иных обидных дѣлех, которые учинены в Новѣгородѣ с вашей стороны после договору. И тѣмъ всим делам, написав по сыску статейной список, посылаі и протів царского величества нашего, великих послов, писма государя вашего послы Якубус Делегардъ граѣ с товарищі і ты ратной моршалок в грамотах своих великого государя нашего, царя, і великого князя Міхаила Өедоровіча, всеа Русіі самодержца, имяноване писал протів договорных записей, а государя своего, велеможного короля Густава Адолфа, пишете мімо договорных записей с прибавкою свѣиской, и приписываете „эцетру“, а по нашему російскому языку „и прочихъ“. И что приписываете „эцетру — и прочіхъ“, и то перед договором лишокъ. І вамъ бы государя своего писат по договору, как въ договорных записех написано; а толко вперед учнете писаті государя своего „и прочіхъ“, и мы великого государя своего, царя і вели-

3) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № II и примѣч. 3 къ предыдущему № XII.

4) См. примѣч. 9 къ отпечатанному выше № VII.

5) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

кого князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержьца, учнем его царское величествово отписыват также перед договоромъ: ево государеву исконовѣчную титулу „и многих государствъ государя и обладателя“⁶⁾. Да ты же, королевского величества моршало, писал, будто ты подлинно провѣдал, что королевского величества люди, которые во Пскове в полону, и ныне въ тюрьмѣ в заточене сядят, какъ преж сего сѣдѣли до мирного договору, и тѣх бы полоняніков, сколько их в животѣ есть, отпустити, чтоб за неволю Псковских торговых людей, которые ныне к вам приѣхали, не за держати. А в обидных въ дѣлах никакие розправы не учинили, и наряду, и колоколов не отдалі, и торговых людей: Івана Врутцкого, Василя Болотникова⁷⁾ с товарищи из Ыванягорода не отпустили, а писали царского

6) Замѣчаніе это относится къ особому постановленію на Столбовскомъ договорѣ о титулахъ обоихъ государей, усматриваемому изъ книги Лыжина, на стр. 158. О послѣдовавшихъ между уполномоченными съ обѣихъ сторонъ долгихъ переговорахъ касательно этого пункта имѣется подробный протоколъ шведскихъ пословъ на нѣм. яз. въ Столбовскомъ Архивѣ, опубликованный проф. Г. В. Форстеномъ въ своемъ собраніи: „Акты и письма къ исторіи балтійскаго вопроса“, вып. II, СПб. 1893, подъ № 20 на стр. 30—72. — Скоро послѣ того такое же порицаніе снова заявлено въ отношеніи кн. И. А. Хованскаго къ шв. полковнику Самуилу Кобрену (Cobrun) отъ іюля 1618 г. (Lossius, стр. 145), сохранившемся въ видѣ нѣм. перевода, въ которомъ м. пр. сказано: . . . „Du schrifst, wie in Deinem forigen schreiben, Unsen grossen herren Keiser undt großfürsten Michael föedrowitz, aller Rüssen selbsterhalter, seiner Key. May: seinen titell nicht, wie es sich gebhuerett; der schreiber wertt nicht nach deinen willen offer befhell geschrieben haben, so dho Ich dir solcheß zue wissen. Inn diesen ittzigem schreiben [hast du] abermalen geschrieben nicht, wie es sich gebhuerett; so feln geschrieben: „herr Keyser undt grosfurste Michael föedrowitz aller Russen“ und [ist] nicht „groß“ und „selbserhalter“ geschrieben. Und sulch schreiben hette sich gebhuerett nicht anzunehmen, sunder haben es, weilen es auff Rusch geschrieben gewesen undt nichtt auf teusch, auff den schreiber gegeben, und [daß] du ein ander mhaell dich darfur trachtest undt schreibest Unßem grossen herren Keiser undt großhurste Michael föedrowitz aller Russen selbsterhalter [seinen Titel, wie es sich gebühret, damit zwischen] seiner Key. May: undt Juwen herren Konung Zanek nicht erhaben wertt“ . . . Подобный же болѣе ранній случай содержитъ № VI сего собранія.

7) См. примѣч. 1 къ предыдущему № XII.

величества к нам, к великим послом, вашего государя короля полномочные послы и прислалі обидных дѣлъ отвѣтное писмо; а ты к нам, царского величества к великим послом, протів нашего писма писал же и объявил на тот же ⁸⁾ их отвѣт. И ныне мы, царского величества великие послы, послалі от себя к тебѣ в Ывангород Богдана Палицына ⁹⁾, а с ним послалі государя вашего послов протів отвѣтных речей и отвѣтной список по статямъ, сыскав накрепко про обидные дела, которые учинены с вашии стороны, и о наряде и колоколах, что вывезлі после договору. А что ты, королевского величества маршалок, написал про псковских полоняніков, и что хочеш задерживат протів полоняников торговых людеі, и мы, царского величества великие послы, на то тебѣ отвѣт даемъ, какъ меж великого государя нашего царя, і великого князя Міхайла Федоровіча, всеа Русий самодержьца, и государя вашего обоих нас, великихъ послов, в договорныхъ записех о полонянікех написано, что полоняніков с обе стороны свободіт. И царского величества с стороны после договору псковские полонянікі освобождены, і во Псков мы о полонянікех ныне послалі нарочново гонца, а велѣлі всѣхъ ваших полоняніков отпустіті тотчас и до рубежа их велѣлі проводіті; и оні на рубеж отпущенны будутъ вѣскоре. А с вашии б стороны по тому ж царского величества полонянікі были всѣ отпущены. А будет в полонянікех какоі спор, ино о том меж себя ссылатіс. А торговых людеі за полоняников задерживат не годітца: толко торъговых людеі учнем с обе стороны задерживат, и то будет меж государеі ссора. И тебѣ б, королевского величества ратному моршалку, протів нашего отвѣтного писма в обидныхъ дѣлех росправа учініті в правду, и наряд, и колоколы, которые вывезены

---

8) Вѣроятно пропущено здѣсь слово „списокъ“.

9) Упоминается и ниже на мѣстѣ соотвѣтствующемъ примѣч. 11 къ сему № XIII.

государя нашего, его царского величества, из отчины из Великого Новгорода и из пригородов из Русы и из Ладогі после договору ноября зъ 20 числа отдати назад, и торговых людеі Івана Врутцково, да Василя Болотнікова ¹⁰⁾ с товарищі, з женамі и з детмі, и со всѣмі их животы, и полоняніков всѣхъ к нам отпустіті, и торговых людеі за полоненіков у себя не задерживати, чтобъ тѣмъ межъ великого государя нашего, его царского величества, и государя своего ссоры не учиніті. А посланца нашего Богдана Палицына ¹¹⁾ отпустіті бъ тебѣ к намъ въ Великий Новгород не издержав, и на тѣ на всѣ стати противъ нашего писма намъ дати вѣдомо въскоре. А что писалі к намъ, царского величества к великимъ посломъ, вашего государя полномочные послы о бѣгломъ литвинѣ о Адамъке, которой збежалъ от васъ покрадчі, чтобъ намъ его велѣті сыскати и отдати назад, и прислалі для того бѣглово литвина сына боярсково Шума Хомутова ¹²⁾, и царского величества мы, великие послы, для любви и для мирного постановенія того бѣглово литвина Адамъка велѣлі въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати и сыскавъ розпрацівалі, а в розпросѣ тотъ лѣтвинъ передъ нами сказалъ, что де онъ взялъ живота у Копорсково воеводы, и тотъ де животъ онъ схоронилъ въ Копорскомъ уѣздѣ; а взялъ было с собою рублевъ с тритцатъ, и тѣ де у него денги и плате его отняли Копорсково ж уѣзду мужіки, а в Новъ де городъ онъ нічего с собою не принеся; а царского величества намъ, великимъ посломъ, тотъ бѣглоу литвинъ, прішедъ в Великий Новгородъ, не объявился, а сыскалі его въ то время, какъ от васъ к намъ вѣдомо про него учинилосъ. А подлинно, что онъ сказалъ про животъ, написано, гдѣ у него схоронено, в нашемъ отвѣтномъ писмѣ. А нынѣ царского величества мы, великіе послы, того бѣглово литвина велѣлі

---

10) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

11) Упомянуть уже выше на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 9 къ сему № XIII.

отдати посланцу вашему Шуму Хомутову¹²⁾ и велѣли Шума Хомутова с тѣмъ бѣглым литвіномъ отпустити из Великого Новгорода к тебѣ, маршалку¹³⁾. А что писали государя вашего полномочные послы о бѣглых нѣмъцех, которые остались въ Великом Новѣгородѣ, чтоб их отдати назад, а как де их мы отдадим, и въ тѣ поры торговых людеи Ивана Врутцково, да Василя Болотникова¹⁴⁾ с товарищѣи съ их женами, и з детѣми, и со всѣми животы из Иванягорода отпустят, и царского величества мы, великие послы, не хотя меж великого государя нашего, его царского величества, и государя вашего видети в томъ ссоры, тѣхъ нѣмец, которые есть в сыску: Кашпира Кашпирова, Ирика Михайлова, Моншу Моншева, да Венеграсова¹⁵⁾ человекѣа Юшѣку велѣли отдати назад и послали их в Тѣсово. А иные ходили на воров на шишеи своею охотою и их побили, а хто убит, и то писано в отвѣтной розписи¹⁶⁾, и то вѣдомо тѣмъ, кои к вам отпущены, что побиты подлинно. А один из них, Юшкою зовут, Краплер с того бою пришел въ Великий Новгород ранен, и ныне лежит у лѣкаря, а послати было ныне его для болѣзни нелѣзѣ. И толко тот немѣин от тое раны будет жив, и царского величества мы, великие послы, того немѣина велимъ к вамъ отослати. И тебѣ б, королевского величества ратному маршалку, великого государя нашего, царя і великого князя Михайла Федоровича, всеа Руси самодержѣца, его царского величества торговых людеи Ивана Врутцкого, Василя Болотникова¹⁴⁾ с товарищѣи шти¹⁷⁾ человекѣх з женами и з детѣми, и с людѣми, и со всѣми их животы, велѣти отпустити, а по своих неметцких людеи прислати в Тѣсово, или на рубеж вѣмѣсте с торговыми

12) См. примѣч. 24 къ предыдущему № XII.

13) Касательно этого дѣла ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 25.

14) См. примѣч. 21 къ предыдущему № XII.

15) См. примѣч. 2 къ № X сего собранія.

16) Ср. предыдущій № XII, ст. 15, примѣч. 26.

17) Форма „шти“ вм. шести здѣсь, а также въ началѣ стр. 52. См. *Θ. Буслевъ*, „Историч. Хрестом.“ (полная), Москва 1861, стр. 887; стрк. 28.

людѣмъ, и мы ихъ в Тѣсовѣ, или на рубежі велѣли отдат. А нынѣ в Новѣгородѣ учинили заповѣдъ, чтобъ вашихъ неметцкихъ людѣй безъ отпусковыхъ не принимали и въ Тѣсовѣ поставили на заставъ голову Григорія Оболенникова¹⁸⁾ съ стрелцы, а не велѣли вашихъ (не)неметцкихъ людѣй в Новгородъ безъ отпусковыхъ пропускати, и велѣли отказыват. И тебѣ б самому къ своимъ людемъ бережено держати, а впередъ бы тебѣ, королевскаго величества маршалку, какъ учнешъ къ намъ о какихъ дѣлахъ ссылатца, присылати къ намъ въ посланцахъ и в гонцахъ государя своего свѣдѣнскихъ людѣй, а русскихъ людѣй, которые отъ государя нашего, его царскаго величества, отошли в государя вашего сторону, къ намъ ни о какихъ дѣлахъ не посылати, для того чтобъ тѣ русскіе люди межъ великаго государя нашего, царя и великаго князя Михайла Федоровича, всеа Русіи самодержца, его царскаго величества и вашего велеможнаго государя, короля, Густава Адольфа Шведскаго ссоры не учинили: а опрочѣ ссоры межъ государей и государствъ отъ тѣхъ людѣй чаяти нѣчево.

Писанъ царскаго величества отчина въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7125 мая въ 23 день“.

XIV.

Безъ даты¹⁾. — Прошеніе шв. дворянина Федора Григорьевича Аминева²⁾ къ графу

18) Упоминается и въ послѣднемъ № XV.

1) Опредѣленіе Lossius'омъ времени написанія этого документа на 9-ое февраля 1619 г., основанное лишь на случайномъ упоминаніи этой даты въ слѣдующемъ № XV, сомнительно. Что же касается мѣста написанія обоихъ документовъ, то вмѣсто Новгорода, какъ безъ всякаго основанія предполагаетъ Lossius, гораздо скорѣе нужно считать Гдовъ, упоминаемый во второмъ изъ документовъ, тѣмъ болѣе, что отецъ и сынъ Аминевы состояли на службѣ именно тамъ. См. слѣдующее примѣч. и примѣч. 2 къ № XV.

2) Ф. Г. Аминевъ, тесть встрѣчавшагося намъ въ №№ VIII и IX и въ концѣ № XII сего собр. Н. И. Калинина, называется шведскимъ наместникомъ въ Ивангородѣ, а, въ 1615 г., во Гдовѣ, и былъ принятъ въ шведское дворянство 24 сент. 1618 г., см. Ангеръ, т. I, стр. 40.

Якова Делагарди. — Оригиналъ въ 1^{3/4} стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 365 и 366; Lossius, стр. 87).

„Королевсково величества боярину и болшому ратному воеводе, государю моему и помощнику Якову Пунтосовичю Делегарду. Милости твоеі подданно раб Ѳедка Амінев челом бьет. Милости, государь, у тебя прошу и челом бью. Велел ты, государь, мое поместье отписать в Ореховскомъ⁴⁾ уезде в Дудоровскомъ погосте⁵⁾ на себя на государя, а вины, государь, своеі передъ тобою, государем, никоторые не ведаю, толко поминаюче твое жаловане к себе, за твое государское многолетное здорове Бога молим; да попомни, государь Яков Пунтосович, милостивое свое слово ко мне, какъ ты государь далъ. Хотелъ у милостивого государя упрашивать о нас, штобы и прибыло, а не токмо самъ не милосердоват; да и службенко, государь, мое к себе государю попомні, а будет, государь, хто тебе на меня нанес, дай милостивоі сыскъ. А будет, государь, веліш в Орешке держати с тово Дудоровсково поместья люді на службе, велі сметіт доход своим приказнымъ людемъ, сколько мочно поставіт; и у меня люді готовы. А будет, государь, не надобны люді, и ты, государь, велі посметив положіті оброком, я платежникъ, не впрекі тебе, государю, великому боярину пишу сее челобитенку; падчи на землю со слезы челом бью, не опозор меня перед моеі братьеі, посямесь службенко мое и люді мои полутчі иных русских дворян былі; тебе, государю, дано отъ Бога розумети свыша, какова человекъку земля помесная; болно, не велі отнят, четвертоі, государь, год с тово Дудоровсково

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ, но прибавляетъ къ фамиліи адресата еще слова: „граеу на Лехкиі, волному господину в Колке, и в Рунсе, и в Киде“.

4) См. примѣч. 1 къ отпечатанному выше № III.

5) т. е. въ нынѣшнемъ селѣ Дудергофъ.

помѣстья не имывалъ пламі ні з одное дані, хлеба ни од-
ново зерна: все то давал тем же бобылем в подмогу, да
скоплял их бедных, да денег далъ рублевъ з двацат имъ же
на лошади; да ужо, государь, и къ нынешнему лету хлеба
иним дано на емена и на семена, а иные прошают ми-
лости, государь, у тебя. Прошу, не постав моево слова за
кручину, и милости, государь, надо мною не покажешь, ве-
лиш людішокъ моих выбіт, да и помѣстье, королевское
жаловане, отнят. А какъ, государь, выберу свою подмогу,
однако оне старцы будут, тебе, государю, прібыли не будет,
а меня оскорбишь от своеі милости и позорна учіниш пе-
ред моеі братеі, а я твоі вселды ⁷⁾ раб государя своево, и
заслужил бы те, государю, и со вторікою то. Умилосердіся,
государь, надо мною, пожалуй меня! Вели то мое по-
мѣстье отдати, и пожалуй свою грамоту к своим пріказным
дворянамъ с милостивою отповедю, на которой мере меня
пожалуешь. Пад на землю, тебе, государю, челом бью:
надо мною смилуися, пожалуй!

А снимки, государь, з государевых милостивого короля
грамот послал к тебе, государю своему.“

XV.

Sine loco ¹⁾ 1619 г. (послѣ 9-го февраля). — До-
несеніе шв. дворянина Исаѣ Федоровича

6) Пламя или дымъ обозначало податную единицу, съ которой взи-
малась опредѣленная подать. Странная форма „п л а м и“ вм. пламени под-
тверждается Буслаевымъ, см. его „Историч. грамм. русск. языка“
(изд. 4, Москва 1875), Этимологія, § 95, замѣч. 4, а, а также „Учебн. русской
грамм.“ (изд. 5, Москва 1878), § 67, примѣч. а.

7) Въ сѣверо-восточныхъ велико-русскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто
всегда, какъ колды вм. когда. толды вм. тогда; см. эти слова въ толк.
словарѣ Дала.

1) О предполагаемомъ мѣстѣ написанія этого документа см. примѣч. 1
къ предыдущему № XIV.

Аминева ²⁾ къ фельдмаршалу барону Карлу Гюлленгіельму. — Оригиналъ въ 1 стр. fol., былъ сложенъ пакетомъ съ адресомъ ³⁾ и слѣдами бывшей печати (т. А, полул. 367 и 368; Lossius, стр. 87). —

„Королевскаго величества боярину и ратному вое[во]де Карлу Карлусовичю Гюлденэлмъ, волной господинъ в Биркварнъ и Сюнбиголмъ и Касебъ ⁴⁾, Исаи Аминева челом бьет. Нынешнего, государь, [7]127 [года], еевралья въ 9 день при-
шол во Гдов из Навгоротцкаго уезда Щепецкаго погоста крестьянин Мосѣико Матѣевъ, а в розпросе сказал, что был де у них из Новагорода в Щепецком погосте сотник стрелецкой Григорей Обол[ѣ]янинов ⁵⁾, приежжал женитца, и еевралья де в 20 день в ночи приѣхал к нему из Новагорода от отца от ево человекъ с вѣстью, а сказал, пришли де на Тихвину черкасы и Тѣхвину взяли и стали на Тихвине, а черкасов де сем тысячъ, а про то де в Новѣ-городе слух есть, что хотят итти на Сомерскую волость и на Гдовские мѣста. И тебѣ бы, государь, про то было вѣдомо.“

2) И. Ф. Аминева, сынъ автора предыдущаго документа, упоминается у Ангер'а, т. I, стр. 40 какъ „полковникъ шведскихъ казаковъ и Гдовскій воевода“, т. е. намѣстникъ, † 1657 г. Родъ А. существуетъ до нынѣ въ Финляндіи и состоитъ теперь въ графскомъ достоинствѣ.

3) Адресъ на оборотѣ 2-го полулиста дословно совпадаетъ съ заголовкомъ и оканчивается словомъ „Касебъ“.

4) Эти три имѣнія у Ангер'а, т. II, стр. 100 названы: Bergquara (вѣроятно, „Beskowire“ въ нач. № XIII тоже самое), Sundbyholm. Kasby.

5) Ср. № XIII сего собр. на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ примѣч. 18. Фамилія, кажется, здѣсь написана вѣрнѣе нежели тамъ.

Приложение.

„Extract der beandtworttung auff die Rusischen anhero ergangenen schreiben.¹⁾“

Auf den ersten briff sub Dato Neugarten den 23 Maij Anno 1617.

1. Wegen der 2000 Tunnen Spanmahl lebe ich der hoffnung, dass es gewiss uf der reise, habe auch ahn nichts gemangeldt, ohno ahn guten Windt; vorsehe mich aber, es werde, wo nicht albereidt geschehen, doch in Kurtzem dohinkommen; habe aber zum uberfluss ahn meinen lieben vettern und brudern den Feldthern²⁾ dessendtwegen geschriben, und solch schreiben mit dem Kaufman Dokkutzschau³⁾ nach Revell geschickt.

2. Wegen der 600 Tunnen Spanmahl wird der Kaufman selbsten bey Ihr. Wohlgn. dem feldthern anhaltten.

3. Dass ihr begehret, dass man den Kaufleutten in allen stedten und schlossern soll ahnbefehlung thun, dass ihnen frey mit getreidich in Russlandt zu reisen gestattet werde, ist albereidt von unss geschehen; und wirdt keinen geweyert, dass dieienigen, so nur Wahren haben, mögen darhinzihen, wie dan albereidt von hier viel nach Laddigau, Nienschantz, Tesau, und

---

1) Современное резюме отвѣтовъ шв. фельдмаршала барона Гюлленгельма къ уполномоченнымъ на Столбовскомъ договорѣ русскимъ комиссарамъ, писанное на 15 $\frac{1}{3}$ стр. fol. (т. А, полул. 382—391; Lossius, стр. 101 и 102).

2) Подразумѣвается несомнѣнно графъ Яковъ Делагарди, такъ какъ у Г. не было законныхъ родныхъ.

3) Одинъ изъ авторовъ № XI сего собранія.

ander örter mit Wein, Korn, Saltz und anderen Wahren, geschiffet; und wofern der Stadthalter von Nötteburgk sich hierin etwass widersetzlich erzeigen wolte, können Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesanten, bey Unsers Grossmechtigsten Königs und Hern gesanten, so nun daselbsten ahnkommen werden, dieses valss richtigkeit treffen lassen, sindtemahln er der Stadthalter mihr etwass weit abgelegen.

4. Die gutthat den Ausslendischen Russen zu bezeigen: werden sie bishero selbstn wohl gespühret und erfahren haben, dass ich ihnen alle liebe und freundschaft bezeigtett, alss solches ahn sich selbstn auch billig, nachdem Gott fride vorlehnett.

5. Die gnade wegen der uberlauffenen gefangenen [betreffend], wil man ihnen gerne, wegen ihrer vorbitt halben, gnade, so viel rechtens wegen geschehen kan, wiederfahren lassen⁴).

Auf die andern Puncta ist folgende Resolution ervolgett.

1. Auf die beschuldigung, alss soltten Unsers grossmechtigsten gnedigsten Königs und Hern grosse Abgesanten den Heinrich Julium mit unrecht vorthetidigen, oder die grossen gesanten hierin soltten die wahrheitt gespahret haben, und dass er gewiss von Neugarten den 18 Januarij 6 kleiner Rusischer Metallstücke soltte wegkgeführt haben, und Ihrer Zarischen Hoheit grosse gesanten sich auf genugsam Zeugnuss beruffen, und dem obigen fridesvortrage zuwieder durch dieses gehandelt sein sollte: Befindet sich nach vleissiger nachforschung, dass diesel-

---

4) Такъ какъ въ предшествовавшемъ этому отвѣту русскомъ № XII не находится ничего соотвѣтствующаго симъ первымъ пяти статьямъ, то нужно полагать, что онѣ относятся къ другому, не сохранившемуся въ нашемъ архивѣ, отношенію русскихъ уполномоченныхъ, присланному ими незадолго до № XII или вмѣстѣ съ нимъ.— Касательно всего слѣдующаго ср. кромѣ самихъ №№ XII и XIII также отпечатанное у Кордта, на стр. 83—87, отношеніе Гюлленгіелма отъ 12 авг. 1617 г. къ остальнымъ шв. уполномоченнымъ находящееся въ самой ближайшей связи съ нижеслѣдующимъ его отвѣтомъ на №№ XII и XIII.

ben stücke auf derselben zeit nicht sein weggeführt worden, sindtemahln bey Regirung Ihr. Wohl. gn. Graff Jacobss dess Feldthern zeiten, dieselben stück seindt gegossen worden, und der Oberste Jasper Anderson ein bahr, der Her Secretariuss Manuss Mertenson ein bahr uf ihre eigene Unkosten, und Ihr. Wohl. gn. Graff Jacob der Feldther, Unserm grossmechtigen Königk und gnedigsten Hern zum besten, ein bahr hat giessen lassen. Ob nun dieselben vor oder nach der zeit seindt weggeführt, kombt Euch grossen gesanten darvon nichts zu, und habet daran nichts zu fordern. Berichte euch aber, dass sie bey meiner, dess Grosmechtigen Königs verordueten Feldtmarschalcks Zeiten, nicht seindt abgeführt worden.

2. Betreffend den gewesenen Laddagovischen Stathaltter Rickert Rosenkranss, dass er 3 stück von dannen soll abgeführt haben, nnd dass die entschuldigung, weñ es seine eigene stück gewesen, nicht geltten sollte, und die Ruischen grossen gesanten dieses nicht attentiren wollen, sondern beruffen sich auf den fridenssvortragk, alss wan alle stück, so damahlss darauf gewesen, hetten vorbleiben sollen: So befindet sich im fridenssvortragk viel anders, darinn im 10 Punct klarlich zu vornehmen, dass die Ruischen stück allein doselbstn vorbleiben sollen, und wirdt mit nichten keinesweges dorinnen befunden, dass der Schwedischen stück gedacht wirdt, kan auch nicht darauss vorstanden werden. Wofern Rosenkrantz aber Ruische stücken hinweggeführt, und solches von Euch bewiesen, kan auch durch Unsers Grossmechtigsten Königs Verordnete Commisarien, doselbstn uf der grentze, zu recht vorholffen werden, sindtemahlen er, Rosenkrantz, dieser örter nicht zur stelle.

3. Wegen beschuldigung der drei glocken, so Erich Anderson dem Dimour Kachin zugestellet haben soll. Ob dehm also sey, stelle ich ahn seinen orth. Ess hat sich aber Erich Anderson zuvorn ein anders erklerett, wie ihr grosse gesanten auss Ihr. Wohl. gn. Graf Jacobs schreiben vornommen habtt. Kan aber dieses durch die Prifatt-Perschonen wohl vor gericht vorglichen werden, do beyde Parten Mundt gegen Mundt stehen,

und die sachen vorhöret werden können, auf dass die grossen Herren gesantten von beyden theilen unmolestiret sein mögen, sindtemahln den eurigen und unserigen frey stehet, hin und wieder ab und zu zureissen und ihre sachen ausszuführen.

Ahnlangende, dass ihr Rusische grosse gesanten euch beschweret, alss wan eure schreiben unsers orths vorweisslich lügenhafftighk wehren geschetzet worden, können wier nicht wissen, wordurch solches geschehen, allein glauben wier, dass es durch unrechtmessigen bericht der clagenden herkommen, und werden unserstheilss Eure schreiben nicht vor lügenhafft, wofern sie nur die wahrheit in sich begreifen, gehalten, allermassen wihr vielmehr befinden können, dass ihr grosse gesanten Unsers grossmechtigsten Königes grossen Herren gesanten schreiben wollen vor lügenhafft schetzen, alss wan sie in denselben unrecht vorthetigen thetten, welches sich von Euch nicht gebühren will, man dan künfftighk sehen wirdt, welcher theil hierin Recht oder unrecht.

4. Wegen Heinrich Juliuss, dass er auss dem Rosswanischen Kloster 3 gantzer und 2 zerbrochener glocken, ohne die er vor zwey Jahren abgeföhret, ietzo noch im Januarij Monat solle abgeföhret haben, ist mihr darvon unwissendt, glaube es aber nicht. Domitt aber diesesvalls richtigkeit gemacht, könnet ihr Euch bey Unsers grossmechtigsten Königs Vorordneten Commissarion, do dan ein gewisser tagk bestimbt werden kan, und die Parteyen auf beyden theilen verhöret, und nach befindung Euch rechtens wiederfahren kann.

5. Der Zwist wegen der 50 Rubel, so der Kaufman Andre den Munchen in hezahlung der Glocken nicht soll endtrichtet haben, erkleret sich der Kaufman, dass er mit dem Munch 20 Rubel in Kauf gedinget, welche er auch zurückgehaltten. Wofern ihr aber domitt nicht wollet zufrieden sein, könnet ihr den Kaufman derendthalben besprechen, weilm er noch biss Dato alzeit nach Neugarten handeltt, und ietzo wiederumb mit getreidich dahin gezogen. Wan auch der Munch hiermitt nicht hette wollen zufrieden sein, hette er ihn nicht quittiren sollen.

6. Wegen 45 glocken, welche auss dem Zeugkhause zu Neugarten unbezahlet und ungekauft sollen weggeführt worden sein, sol keiner mihr, dem Königlichen Feldtmarschalck mit wahrheit nachsagen können, sondern die 14 glocken, so vorhanden, werden Euch ietzo wiederumb nach Tesau gesendet. Dass ihr aber schreibet, vormüge dess fridenvortrages sol man sie nach Neugarten senden und undterwegens vor unfal bewahren, ist nichts dem fridensvortragk gemess, sondern wird kein orth und stelle genandt in demselben, wo man sie hinliefern soll, sondern nur den Neugartischen wiederumb zu geben. Umb mehrer freundt- und Nachbarschaft willen aber lass ich sie auf mein unkosten biss nach Tesau führen, Ihr möget sie darnach lassen, wo ihr wollet. Dass ihr aber meldet, ihr wollet alle stücken, glocken, und alles volnkomlich, nur nach eurem vorgeschriebenen willen und begehren, wiederumb haben, welches wihr doch niemahlss weggenommen, und darüber Unsers Grossmechtigsten Königs und Herren Stücken und Pulvär in der Plesskau vorendthaltten, und also vorsetzlicher weise undter beiden Potentaten unwillen erwecken wollet, möget ihr darvor, als die ihr ursach daran, haften und andtworten; ich wil dessentwegen vor Gott und mannigklichem endtschuldiget sein.

7. Wegen der 3 glocken, so zu Staross sollen aufgegeben sein, lesset man bey der vorigen beandtwortung vorbleiben, und sollet nur gedencken, dass ihr dieselben nicht wiederumb habhaftig werdet, weiln ihr sie zuvor nicht habt nehmen wollen, da ich sie euch durch Gregorj Sabakin habe ahnpraesentiren lassen, sindtemahln er sie wegen nichtiger wurdung nicht vor gnt ahngesehen, dass er sie hat aufnehmen wollen. Dass ihr aber meldet, ess sey dieses den einwohnern nicht zu nutz oder besten kommen, bin ich wohl innen worden, dehr ich auss meinem beutel alzeit über 500 Rubel domahlss zu des Krigesvoleks notturfft müssen erlegen.

8. Belangende den Schmidt, so Erich Tolcke nach Finlandt gesendet. Weiln er, Erich, nicht zur stelle, mögen die, so auf ihn zu reden haben, hinzihen in finlandt und über ihn

klagen und den Schmidt abfordern lassen. Wil er dan hinweg und nach Russlandt, stehet im frey. Wil er aber nicht, können wihr ihn mit gewalddt nicht von uns iagen. Dan worumb sol man dehn vorendthalten, do man doch wohl andere und doran mehr gelegen, ja welche unsers grossmechtigenn Königs Eigene Diener gewesen, lossgelassenn.

9 und 10. Hanss Boyen belangende. Von wegen Pferde, Knechte und geldern, so Er und seine Volcker mit gewalddt mit sich genommen haben sollen, kan mit unsers grossmechtigen Königs Hern Commissarien abgeredet werden, domit diese sachen von beyden Parten auf gewisse Zeit gerichtlichen abgehandeldt und vortragen werdenn, weiln es, derweilen die Perschonen nicht zur stelle, durch schreiben also nicht kan abgelegt werden.

11. Wegen Tomilka Pristalzo, dass Er vor sein Hauss und Krahmbuden von den Starosten zu Neugartten bezahlung genommen, ist mir domahlss unwissendt gewesen. Dass es dieses orths die bürger, so von hier nach Nsugartten zihen, gleichvalss, ihre guten Zuvorkeuffen nicht macht haben sollen, muss man derowegen sehen, dass den Starosten dass geldt wiederumb gegeben werde, iedoch mögen sie eine kleine zeit gedulddt tragen, biss man diese sachen ein wenigk in richtigkeit bringett.

12. Belangende die gelder, welche ich von Gregorj Sabakin und Pogdan Schorin endtpfangen habe, ist von ihm, Schorin, viel mehr ahngesaget, alss ich endtpfangenn, sindtemahl von ihme nicht mehr alss 100 Rubel an gelde, von Sabakin aber 400 Rubel mir endtrichtet. Habe es aber niemallss von ihnen begehret, sondern haben mihr solches auss freyem guten und ungezwungen oder darzu gedrungeenen willenn gegeben und endtrichtet, auch mihr solches durch andere ahnpräsentiren lassen. Warumb und wass condition halber solches geschehen, ist ihnen selbstn wohl bewust. Dass ihr aber meldet, es sey nicht gebreichlich solch grosse vorehrung zu nehmen, erachte ich, ihr würdet es auch nicht aussgeschlagen haben, wan Euch Gregorj Sabakin, eure gunst zu erwerben, auch so viel vorehret hette,

wie er ohne zweifel hatt thun müssen, do er anders gnade hat erlangen wollen, dan er sonst bey den Neugartischen seines wohlvorhaltens halben allerdings nicht wohl gelitten werden könte. Die geldr aber wieder zuruckzugeben, bin ich keinesweges gesonnen, sindtemahln es dieser örter, wie bei Euch, nicht gebreuchlich, dieselben wiederumb zu erstatten, ohne sonderliche erhebliche ursachen; halte mich aber ahn unsern zwischen unss beyden genommenen vortragk und Abschiedt.

13. Timour Kachin wegen der 3 Pferde lesset man in vorigem abschiede vorbleiben. Möget denienigen, welchen auff ihn zu klagen⁵⁾ einen freyen Pass und vorschrifft geben ahn den Woywoden zu Kexholm, dass er ihnen zu recht verhelffe, und darnebenst mit Unsers grossmechtigen Königs grossen gesanten abrede nehmen, wie es soll domit gehalten werden.

14. Belangende die Buschkarden, dass dieselben vormöge des fridenvortrages von hier mögen beurlaubt werden, auch gerne selbst von hier begehreten, darum ihr weitleufftigk schreibet, und beschuldiget unsers grossmechtigsten Königs grosse abgesanten, alss hetten sie wieder fridensvortragk gehandelt, indem sie dieselben nicht haben abzihen lassen: wil ich die Hern grosse gesanten sich dieses Puncts halben selbst lassen vortedigen. Dass ihr aber meldet, ess sey nicht wahr, dass sie selbst alhier lust zu bleiben gehabt, möget ihr vielmehr selbst, als sie, die wahrheit gespahret haben, welche, wan sie nicht gutwillig hetten bleiben wollen, ist zu zu vermuten, dass sie doch endtlauffen wehren.

15. Wegen aufhaltung der Kaufleute kurtzlichen zur antwortt: Dieweilen ihr unsere vorlauffene, so viel ihr bey der handt und noch am leben gehabt, nebenst den vorlauffenen Polaken, dem fridensvortragk rechtmessigk, wiederumb anhero gesendet: Alss habe ich alsobalden vorordnet, dass die ahngehaltenen Kaufleute wiederumb lossgelassen worden sein, nnd frey mit alle den ihrigen fort zu zihen, wan sie wolten. Vorsehe mich

---

5) Здѣсь, кажется, пропущено нѣсколько словъ.

gleichsvalss noch zu Euch, ihr werdet unss die ubrigen, so do-selbstenn vorhanden, zustellen. Und wie ihr meldet von des Hern Secretarien Manuss Martensons Diener, der do wegkge-lauffen wahr, sey seinen gevollmechtigten aussgeandtworttet wor-dnn: Alss wil ich vormuten, dass der Polnische Satler Jannus gleichsvalss soll mit aussgeandtworttet sein; wo aber nicht, dass es nochmahlss möge geschehen, damit ihr wie wihr gleich in allem dem fridensvortragk nach lebet.

NB.⁶⁾ Ob ich wohl befohlen, die Kaufleute loss zu las-sen, werde ich doch nach beschliessung dieses Puncts berichtet, dass ihr zu Tesau unsere gefangene sollet haben endtlauffen las-sen, derowegen die Kaufleute noch fastgehaltten werden. Wo-fern ihr aber die unserigen wiederumb zu Saritz lifern werdet, sollen die Kaufleute auch alsobalden lossgelassen werden; die glocken aber sende ich fort, welche ihr endtfangen werdet.

16. Ahnlangende, dass ihr begehret die erledigung aller gefangenen, so hin und wieder in Schweden-Reich und Finlandt, sonderlich aber von Jasper Anderson, Heinrich Manson und an-dern sollen vorführet sein: Vorhoffe ich, es werden deroselben albereidt uber 70 und mehr Perschonen nun zu Laddigau ahn-gelanget sein, dan sie Unser grossmechtiger Königk, albereidt vor etzlichen Wochen, lossgelassen, und seindt vor 14 Tagen alhier durch Finlandt gezogen.

Wasily Butterlinss, Gabriel Peretrudoff, der zweien Knaben belangende, welcher Väter eurem schreiben nach umb dimission ikrer Kinder obne unterlass ahn Euch suppliciren sollen: So weiss man wohl, dass des Butterlinss Vatter lengerst alss vor 8 Jahren geschlagen worden, und hernacher in der Audoischen belagerung Attutzschs Perkuriuff den Knaben Unserm Gross-mechtigsten Königk vor Audau hat presentiret und ubergeben. Dess andern Jungens Peredrudooffs Vater ist vor 10 Jahren in Plesskau gestorben, wie wihr dessen Zeugnuß von glaubwürdi-gen leuten haben. Können derohalben auch nicht glauben, dass

---

6) На поляхъ въслѣдствіи прибавлено.

sie, umb ihre Kinder zu fragen, von den toden wiederumb aufstanden sein. Nichtsdestoweniger aber, wofern sie noch am leben und wiederumb zu Euch begehren, werden sie Zweifelsfrey von unserm grossmechtigsten Königk Euch nicht vorendthaltten, sondern gutwilligk abgefolgett werden, allermassen dan Unserm grossmechtigsten Königk ich darumb zuschreiben wil.

17. Wofern ihr des Simon Luddochin seinen Diener mit genugsahmer Volmacht ahn den Goldtschmidt Nivetko Troffimagk abfertigen [werdet]: wo er ihn dan ahntreffeu wirdt, muss er ihm dan die 10 Rubel wohl bezahlen.

Zum beschluss, darinnen ihr abermahlen vormeldet, dass der Stadthaltter zu Laddigau nach den 20 November, wieder gemachten abschiedt zwischen grossmechtigsten Königk Schwedischen vnd Engelandischen grossen Abgesanten, 3 glocken vnd 1 braukessel wegkgeföhret, wie auch der Stadthalter von Porkau Henning Grass im Monat December 4 glocken und im Januarij 2 feldtstueken hat wegkgeföhret: Magk ebensovól warhafftighk euch berichtet sein, alss dass ich 45 glocken, do ihr doch nur 14 gewesen, von Neugartten sollte haben wegkführen lassen. Ich habe alhier darvon nichts vornommen. Nichtsdestoweniger sol davon nachforschung geschehen, wie ihr unsers grossmechtigsten Königs Abgesanten diesesvalls reden könnet, dan solches alles in eyl nicht kan nachgeforscht und zurechtgebracht werden.

Ahnlangende dess Strelitzen seinen bruder Joroch Zschornizschoff, welcher mit 5 andern uf meinem hoff Sonnebyholm dienen soll, bekenne ich zwar, dass ich wohl uber die 20 habe, die zum theil gutwilligk, zum theil gefangen zu mir [ge]kommen; ob derselbe dorundter ist, weiss ich nicht, jedoch soll einen iedem, der Lust darzu hat, nach seinem Vaterlandt zu zihen freystehen, und wil auch solche mit dem ehesten zu euch vorschaffen lassen, domit ihr keinen einigen mangel, dem ebigen fride zuwieder, spühren sollett. Ich kan Euch aber hinwiederumb nicht vorendthaltten, dass nach getroffenem friede ein Baior mit nahmen Natman Burakoff umb die gegendt Tesau wohnet. Nachdehm

ich ihn lange Zeit mit 30 Perschonen, die sich gutwilligk und umb Gottes willen bittendt, zu Neugarten (sich) zu mir begeben thaten, mit Profiandt dieser örter vorsorget und ernehret, (sie) endtlich aber undauckbar(er) weise endtlauffen: Habe ich dennoch, unahn-gesehen dess grossen unkostens, dehn ich auf sie gewendet, ihnen nicht wollen lassen nachiagen oder suchen, domit kein[er], der nicht gerne bleiben wollte, aufgehalten würde. Möget derenwegen gewiss glauben, dass ich keinen, die bey mir in Schweden seindt, mit gewaldt zu halten begehre, weiln ich wohl weiss, das gezwungene Diener seltn pflegen gutzuthun und doch endtlich darvonlauffen.

Dass ihr zusagett auf mein sehreiben, Der Zarischen hoheit Amtmann im Sommerischen gebiet aufzuerlegen, dem Jamaischen schreiber dass geldt, welches er ihm listiger weise vorendthalten, so dem schreiber von den Sommerischen bauren beraubet, ihme wiederumb zu vorschaffen und die thäter zu straffen, Daran thut ihr dem Rechten gemess, welches ich und wir andern alle, unsres grossmechtigsten Königs diener, unss gleichförmigk zu leisten erbötigk [sind], zweifeln auch nicht, ihr werdet eurer zusage nachkommen und (sie) inss wergk richten.

Andtwordt auf den andern Rusischen briff
sub Dato den 25 May Neugarten.

Belangende, dass ihr in eurem schreiben zu wissen begehret wegen der glocken, stücken, ahngehalttenen Kaufleuten und Bürgern und sonsten anderen beleydigten, welchen noch kein recht wiederfahren, und in diesem brieft meldet, dass ihr vormahlss mit eurem Tolmetschs Diderich von Meiden⁷⁾, ahn unsers grossmechtigen Königs Feldthern Graff Jacoben grossen gesanten, wie auch ahn mir geschriben habet: Wirdt ietzo abermahlss, gleich vor mit obgedachtem Diderich geschehen, mit einer eigen Post Punctweise beandtwordet. Dass ihr euch aber beschweret, alss

---

7) Въ русскихъ текстахъ: Тимоѳеѣ Фанеминъ. См. стрр. 42, 46, 55 и 58.

hetten wihr unsers grossmechtigen Königs Dittel mit dem Wortt etc. vormehret, und dardurch dem fridensvortragk zuwider gehandelt, magk es sein, dass der schreiber dass wortt etc. darein gesetzt hat, oder nicht, oder von eurem Tolmetschen unrecht aussgedeutet sey: Ich erachte gleichwohl, dass es euch gentzlich hette nicht irren sollen, sindtemahln dass Wortt etc. keinem Tittel nichts abnimbt oder zusetzt, dan solches sonst alhier bey unser und anderen frembden nationen allendthalben gebrechlich ist. Ist aber auch nichts daran zu kurtz geschehen, dieweiln man Ihr Zarischen hoheit, euren Grossfursten, seinen gebührenden Dittel gesetzt hat.

Darnebenst beschuldiget ihr sembtliche Unsres grossmächtigsten Königs grosse gesanten und mich, Unseres grossmechtigsten Königs Feldtmarschalken, alss hetten Wihr Euch kein recht uff die Puncta, so ihr an unss geschriben, vorschaffett. Und dass die glocken und stücke, wie auch die ahngehalttenen bürger nicht wehren lossgegeben: So haben wier unss genugsam, domahlss wie auch nun, kegen euch erklerett, dass ihr unss billig einige ungerechtigkeit nicht soltet zumessen. Und soltten die ahngehalttenen bürger auch wiederumb losgelassen worden sein, wenn ihr zu Tesau unsere uberleuffer nicht hettet wegklaufen lassen. Sobald sie nun, wie oben gedacht, wiederumb zur stelle gebracht und nach Saritz geliefert werden, sollen alsobalden die angehalttenen lossgelassen werden. Die Glocken, soviel dehrer vorhanden, werden Euch ubersendet, dle stücken aber, so ihr begehret, habt ihr keine von unss zu vormuthen, weiln der keine vorhanden, so Euch zukommen, wie in den beyliegenden Puncten weitleufftiger beantwortet wird.

Wie ihr dan auch in eurem schreiben freundlichen zusaget, alle gefangene in Plesskau losszulassen und sicher auf unsers grossmechtigsten Königs und Herrn grundt und boden zu stellen: Als vorlasse ich mich darauff, dass solches ohne vorzugk geschehen werde; und derohalben soll auch den Plesskauwiterischen Kaufleuten einige Hindernuss oder Arrestirung in ihren Kaufmannschafften nicht zugefügt werden, wie auch bisshero nicht

geschehen. Ich vorse mich aber auch zu Euch freundtlichen, nachdehm ich alle die glocken, so ich gehabt, auf Tesau zugeschickt, dass ihr ingleichen werdet den Plesskowitern befehlig thun, dass sie alles geschütz, Kriegesmunition und Loddigen, so sie uff der Plesskauischen schantz genommen, nun alsobalden auch restituiren und wiedergeben, wie ich dan dessendwegen nun alsobalden Unsers grossmechtigsten Königs Schiff-Capiten solche ab[zu]fordern dohin sende. Eurem begehren nach, dass wan nemblich noch etzliche gefangene uf beiden theilen vorhanden und noch nicht aussgeandtwortet wehren, dass man dessentwegen die Kaufleute, zu vorhütung allerhandt darauss endtstehenden ursachen, nicht ahnhalten soll, wollen wihr unss hierin rechtmessigk vorhaltnen. Auch wofern noch etzliche gefangene vorhanden, die weit von hier gelegen, wollen wihr sie förderligst bey der Handt schaffen lassen, welches ihr alss wihr gleichsvalss thun werdet.

Wass ihr fernerst mehr in eurem schreiben zur andtwortt zu wissen begehret, werdet ihr alles ordentlich in beygelegter andtwortt auf die Puncten befinden. Dass ihr auch vormeldet, ihr habt zu Neugarden verbot gethan, dass keiner von unser seitten, so dohin reiset, sol zu Neugarten aufgenommen werden, er habe dan seinen Pass und beweiss; auch zu Tesau einen Paioren bestellet, der darauf actung geben soll: Habt ihr daran recht und wohl gethan; wil es auf dieser seitten gleichsvalss also ahnorden, dass keiner von den eurigen ohne Pass frey passiren soll oder zu handeln zugelassen [werde]; wehr aber ohne Pass anhero gelangt, soll alss ein uberleuffer von unss aufgenommen werden und Euch wiederumb zugeschickt [werden], vorsehen, dass ihr werdet es eurestheils auch also halten und den Woiwoiden zu Plesskau und andern grenzörstern dieses auch also zuschreiben.

Zum letzten, dass ihr begehret, [dass man] die Wechslungs und andrer briefe euch durch Schwedische oder frembde und nicht durch die Russen, so nun undter Unsers grossmechtigsten Königk sesshaftigk und zuvore auf euer seitten gewesen,

zuschicken soll: Düncket mich fast ein unbillig begehren sein, sindtemahln im 28 Punct des ebigen fridtortragtes klerlichen vorfasset, dass die Tolmetzschen beiderseits — unangesehen, dass sie zuvore uf ein oder der ander seitten gedienet und nun wieder durch ihre grossmechtige obrigkeitt, in ihrer vorgewesenen Herren lande geschickt werden — frey und sicher ohne einige hindternuss und schimpff passiren soltten, dardurch dan ebensowohl eurer nation Reussen, als andere möchten gebraucht werden. Im val aber einer, welcherley nation er auch wehre, sich ungebührlich vorhaltten und vorgreifen würde, kan derselbe, nachdehm er beklagtt, gebürlichen auch gestraffet werden. Nichtdestoweniger wil ich vor meine Perschon, wan ich von andern nationen Diener bey der Handt [habe], euch zu gefallen, lieberst dehren alss der Russen mich gebrauchen. Wollte ich Euch dieses zu freundlicher andtwortt nicht vorendthaltten.“

Corrigenda :

- Стр. 3, стрк. 18 св. напечатано: изчесла — слѣдуетъ читать: изчезло.
„ 4, „ 14 и 15 св. предложенія, начинающіяся: № IX имѣетъ авто-
ромъ нѣмца и т. д., и: Первые три написаны и т. д.
— слѣдуетъ переставить.
„ 6, „ 5 св. послѣ слова документовъ — слѣдуетъ поставить
запятую.
„ 11, „ 9 св. напечатано: помятникахъ — слѣдуетъ читать памят-
никахъ.
„ 28, „ 8 св. и 2/3 св. напечатано: коменданту, коменданта — слѣ-
дуетъ читать: намѣстнику, намѣстника.
„ 42, „ 8 св. напечатано: Алексѣя — слѣдуетъ читать: Алексѣя.
-